Ольга Коротаева
Мама из другого мира, или
Замок в стиле хай-тек

Замок в стиле…

Ольга Коротаева

Мама из другого мира, или Замок в стиле хай-тек

«Ольга Коротаева»

2022

Коротаева О.

Мама из другого мира, или Замок в стиле хай-тек /
О. Коротаева — «Ольга Коротаева», 2022 — (Замок в стиле…)

В больнице ко мне подошла незнакомая девочка и попросила стать её мамой… Я умерла и проснулась в странном месте. Старый замок, жуткие привидения, говорящий кот и одинокий ребёнок. Что-о?! Детям нужны нормальные условия! Так, диплом дизайнера выдали не за красивые глазки. Ну-ка, засучим рукава! Скелеты рассортируем по шкафам, привидения – по подвалам. А это кто вернулся? Папа моей дочери? Ещё поспорим насчёт родительских прав!

© Коротаева О., 2022
© Ольга Коротаева, 2022

Содержание

Глава 1. Если друг оказался вдруг… 5
Глава 2. Когда мечта сбывается 8
Глава 3. Жизнь после смерти 11
Глава 4. Как я стала мамой 13
Глава 5. Три невыполнимые задачи 16
Глава 6. Плюсы и минусы магии 19
Глава 7. Ловкость рук 21
Глава 8. Призрачная поддержка 23
Глава 9. Фаст-фуд другого мира 25
Глава 10. Каша из топора 27
Глава 11. Кто такой Магнус? 31
Глава 12. Лоскутное одеяло 33
Глава 13. Миром правит металл 35
Глава 14. Мебель мечты 37
Глава 15. Возвращение блудного папы 40
Глава 16. Между двух огней 43
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Ольга Коротаева
Мама из другого мира, или Замок в стиле хай-тек

Глава 1. Если друг оказался вдруг…

Прижимая к груди объёмную папку, я с замиранием сердца вошла в большой светлый зал. Оформленный в моём любимом стиле дизайн помещения поражал продуманностью каждой детали и строгостью линий.

– Я дома, – шепнула, сама того не заметив.

– Дома? – хохотнул молодой человек, который сопровождал меня на собеседование. Он сразу мне понравился открытой улыбкой и лёгким общением. – Вы правы, София. Если вас возьмут на эту должность, вы будете ночевать тут едва ли не чаще, чем дома.

– Я готова вообще отсюда не уходить, – весело ответила ему и глубоко вдохнула офисный запах. – Работать дизайнером – моя мечта!

И погладила папку.

– Вы относитесь к своему проекту как к любимому коту, – подтрунивал надо мной менеджер.

– Мы с ним провели пять долгих лет, пока я училась в универе, – задорно поддержала я его попытку ободрить меня в сложный момент. – Так что я удивлена, что у него не отросли хвост и уши!

– Так долго над ним работали? – Менеджер уважительно посмотрел на папку. – Вы вложили много сил. Уверен, комиссия это оценит.

– Надеюсь, – благодарно улыбнулась я.

– Главное, не волнуйтесь и будьте собой. – Он сжал кулаки. – Удачи! Буду рад, если выберут вас.

Я повернулась к длинному узкому столу, который металлической полосой резал пространство на две части: приёмную и территорию конференц-зала. На стене светлым прямоугольником выделялся пока ещё отключенный экран, а под ним, в оковах стекла и прямых углов, пылал виртуальный камин.

– Огонь! – воодушевилась я и направилась к свободному месту.

Пока их было достаточно, но менеджер сказал, что будет не меньше десяти претендентов на это место. А ещё члены комиссии. Скоро здесь станет людно.

Усевшись, положила папку на стол, рядом улёгся внешний жёсткий диск и блокнот с ручкой. Я была готова представить свой проект даже самому строгому начальнику, потому что была уверена в каждом элементе. Но всё равно дрожала от страха, и лишь камин помогал мне немного успокоиться.

Мой постоянный сон, в котором яркое пламя сжигало сгущающееся вокруг меня зло. Я не понимала, что мне угрожало, но точно знала: это смертельно опасно не только для меня. Оно погубит всех, если прорвётся.

Но в момент, когда леденящий ужас сжимал тисками сердце и становилось невозможно дышать, всегда появлялся огонь. Сверкающий разноцветными искрами, будто магический. Ласковый, как солнечные лучи, он не причинял мне вреда. Он защищал меня и жизнь во всём мире.

Я не помнила, когда этот сон пришёл ко мне впервые. Казалось, он посещал меня всегда, даруя уверенность, что всё будет хорошо.

И я верила…

– Первой выступит претендентка Королёва, – объявил мужчина в строгом костюме и с аккуратной причёской. – Прошу к экрану.

Я встрепенулась, выныривая из своих мыслей.

– Ксюха?

И растерянно посмотрела на подругу. Моя соседка по комнате поправила короткий жакет из ткани персикового оттенка и, поднявшись, с улыбкой представилась сидящему во главе стола директору:

– Оксана Королёва, диплом дизайнера с отличием. Представляю дизайн, над которым я трудилась несколько лет…

Она была уверенной и собранной – как всегда. На щеках играли задорные ямочки, а светлые волосы струились по плечам золотистыми локонами. Говорила размеренно и без единой запинки.

Вот только на экране появилась картинка из моего проекта.

– Ксю… – негромко позвала я, чтобы привлечь внимание подруги к ошибке, как слова застряли у меня в горле.

Не глядя в мою сторону, Оксана рассказывала о моей работе так, будто она сама сделала её!

У меня сердце замерло и ледяным камнем провалилось в желудок.

Как так?!

Я не могла поверить в происходящее, всё это казалось дурным сном, который разорвал голос директора:

– Пока достаточно. Комиссия должна обсудить ваш проект, а вы подготовьтесь ответить на наши вопросы. Перерыв пятнадцать минут.

Молодой человек, который сидел рядом со мной, схватил сумку и бросился к выходу. Судя по зеленоватому оттенку лица, парня мутило. Остальные остались на местах.

Я пристально смотрела на девушку, с которой пять лет делила комнату, деньги и проблемы, и не узнавала её. Ксюха, которую я знала, не стала бы поступать так подло. Не украла бы чужой проект. Не выдала бы его за собственный. Да ещё так нагло – при мне.

Я решительно поднялась.

– Оксана, выйдем на минуту.

Соседка продолжала просматривать свою папку – копию моей, делая вид, что временно оглохла. Я пожала плечами и, обойдя стол, схватила её за локоть.

– Эй, ты что делаешь? – возмутилась Оксана.

Я молча потащила её к выходу, не обращая внимания на перешёптывания других претендентов. Когда дверь за нами захлопнулась, Ксю вырвалась и, поправив пиджак, холодно посмотрела на меня.

– Что тебе надо?

– Зачем ты это делаешь? – спокойно поинтересовалась я.

– Будто не знаешь, – гадливо скривилась та.

– Представь себе, так оно и есть! – в сердцах воскликнула я и понизила голос. – Я поверить не могу, что ты способна на воровство. Ты хоть понимаешь, что это преступление? Это мой проект!

– Был твой, стал мой.

Она скрестила руки на груди.

– Это подло и мерзко, – процедила я.

– Зато ты теперь понимаешь, что почувствовала я, – зло прошипела она, – когда лучшая подруга предала меня!

– Предала? – удивилась я. – Когда это?

– Ты помогла гадине Поляковой сдать зачёт! – Она в ярости ткнула в меня пальцем. – Поддержала моего врага!

– Поляковой? – нахмурилась я. – Это когда? Не помню… – Недоумённо посмотрела на красную от гнева Оксану. – Погоди. Какой ещё враг? Да, вы немного повздорили на втором курсе, но…

– Все, кто становятся на сторону моего врага, становятся врагами! – перебила она меня и сжала кулаки. – Так что жри мою месть, Сахарова!

– Святые пингвинята! – потрясённо ахнула я. – Ты три года готовилась к этому знаменательному дню? Какое убожество.

– Сама ты убожество, – выплюнула она и, войдя в зал, хлопнула дверью.

Я лишь покачала головой. Столько времени притворяться моей подругой, дико ненавидя меня? Вот это выдержка! Стало понятно, почему бесследно пропадали файлы с моего ноутбука. Зато выработалась привычка дублировать работу на внешку и кидать в виртуальный диск.

А я всё удивлялась, откуда под моими работами на сайте универа столько отрицательных отзывов. Считала, их пишут завистники, которым мешает факт, что у меня лучшие оценки на потоке. Но всё оказалось прозаичнее. Хейтер был один. И не лень человеку региться по десять раз на дню, чтобы написать побольше гадостей?

Вот это ненависть!

Надеюсь, Ксю, по законам жанра, не чистила унитаз моей зубной щёткой…

Я выгнула бровь: враги?

Хорошо. Пусть будет война.

Глава 2. Когда мечта сбывается

Я сидела прямо и слушала, как бойко Ксю отвечает на вопросы по моему проекту.

Молодец. Хорошо подготовилась. Эту бы энергию да на собственный…

Наступила тишина, и я подняла руку.

– Разрешите задать вопрос по проекту?

Директор мазнул меня удивлённым взглядом, но всё же кивнул:

– Задавайте.

– На тринадцатом слайде я заметила железную пластину непонятного предназначения. Это столик?

– Это гостевая кушетка, – и глазом не моргнув, прокомментировала Оксана. – Выглядит металлической, но на самом деле мягкая и удобная. Эффект достигается за счёт использования упругого каркаса и велюра с серебристым отливом.

– А как она крепится? – поинтересовалась я и широко улыбнулась. – На картинке она будто в воздухе парит. Это… – Я ехидно прищурилась. – Волшебство?

Раздались смешки, и даже директор иронично глянул на меня, но поддержал:

– Теперь и мне стало интересно, как вы добились подобного эффекта.

Раздался стук в дверь – это вернулся паренёк, которому стало плохо. Он извинился и, пряча взгляд, юркнул на своё место. Все снова посмотрели на Королёву.

– Дело в том, что там особый сверхлёгкий сплав… – замялась соседка.

Я торжествующе хмыкнула.

– Легче воздуха? Вот это скачок прогресса!

Снова раздался смех, и лицо Оксаны будто окаменело.

– Это слишком сложная конструкция, чтобы рассказать в двух словах! – зло выпалила она.

– Или Оксана не знает, как это сделано, – решительно поднялась я. – Потому что это мой проект, который я собиралась сегодня представить. Я работала над ним пять лет, и всё до мельчайших подробностей здесь.

И дотронулась пальцем до виска.

– Вот это новости, – помрачнел директор и повернулся к Королёвой. – Это правда?

– Эта девушка пытается дискредитировать меня, – тут же нашлась та. – Я просто забыла этот момент. Вы же видите, какой большой объём информации в проекте. Дайте пять минут, и я подробно отвечу на вопрос.

– Даже не старайся, – сухо осадила я. – Видишь на картинке аббревиатуру? Некоторые нюансы я не вносила в общую папку. Это мои личные разработки, на каждую из которых есть отдельные файлы. Поэтому я легко расскажу вам принцип крепления кушетки. Причём сейчас и без подготовки.

– София, ты мне за что-то мстишь? – сменив тактику, жалобно проблеяла Ксю. – Я ночами не спала, корпела над проектом, а ты пытаешься украсть его у меня? Ты вообще не хотела идти на это собеседование… Мы же были соседками и подругами!

Она часто-часто захлопала влажными ресницами и хлюпнула носом. Я лишь покачала головой:

– Тебе не стыдно? Прекрати это представление.

– Достаточно, – рявкнул директор и строго глянул на секретаря. – Мне некогда разбираться, кто вор. Обе исключены.

У меня в груди всё оборвалось, а Оксана разрыдалась так, что ей впору вручать награду за актёрскую игру.

– Ну и гадина эта Сахарова, – услышала я шёпот слева и удивлённо посмотрела на миловидную девушку в брючном костюме.

Неужели все поверили Королёвой? Как так? Я же легко могла доказать, что проект мой! Вот только слушать меня никто не желал.

– Простите, – поднял руку парень, который бегал в туалет. В его пальцах блестел смартфон. – Эта девушка говорит правду. Я случайно услышал их разговор и заснял.

Он включил запись, и по помещению прокатился звонкий голос Королёвой:

«Был твой, стал мой».

И затем тихое:

«Это подло и мерзко…»

Все повернулись к Оксане, которая в ужасе сжалась и гулко сглотнула.

– В таком случае… – начал директор и оглянулся на экран, где так и оставалась картинка с гостиной в стиле хай-тек. – Расскажите же нам, София, какое волшебство вы применили к этой кушетке.

Через два часа я стала самой счастливой девушкой в мире. Именно так я ощущала себя, когда Егор Львович пожимал мне руку.

– Добро пожаловать в команду, волшебница, – рассмеялся он, и я тоже улыбнулась.

Директор вышел, и я покачнулась. Голова закружилась, колени подкосились…

Я всё не могла поверить, что прошла!

– Тебя тошнит? – поддержав меня, заботливо поинтересовался тот самый молодой человек. Он вынул из сумки коричневый пакет и подал мне. – Держи. Я взял десяток.

– Почему ты помог? – покачав головой, задала я мучающий меня вопрос. – Если бы нас с Ксю исключили, у тебя было бы больше шансов пройти.

– Другую работу найду, – таинственно улыбнулся он и довёл меня до выхода. – Ты как? Идти можешь? А то я спешу.

Я ещё раз поблагодарила своего спасителя, и он кивнул. Сейчас, когда собеседование было позади, он показался мне старше, чем поначалу. Возможно, из-за того, что выглядел спокойным и уверенным. Я искренне и от всего сердца пожелала ему всегда оставаться таким, не поддаваться панике и найти достойную работу.

Когда вышла из здания, запрокинула голову и, щурясь от солнышка, наполнила лёгкие свежим воздухом. Хотелось петь, скакать и кричать: «Меня взяли!» – но вместо этого я огляделась. Вокруг находились те, с кем я буду работать очень долго, надеюсь, всю жизнь! Сейчас эти люди спешили по своим делам, но вскоре мы познакомимся.

Ведь с этого дня я дизайнер в самой крупной фирме столицы!

Представив, что иду на обед, как другие, я поддалась течению толпы. Остановившись на перекрёстке, как и многие, посмотрела на часы. Как и другие, сделала вид, что голова полна забот и проектов…

– Папа! – Детский крик вернул меня из розовых облаков эйфории.

На другой стороне дороги я увидела мальчика лет трёх. Девушка, которая удерживала его за руку и одновременно улыбалась кому-то, показалась мне знакомой.

– Полякова? – удивилась я и проследила, куда та смотрит.

Увидев своего спасителя, который махал ей и малышу, прошептала:

– Вот оно что!

Я слышала, что Вера вышла замуж и со второго курса ушла в академ, но не знала, что у неё есть ребёнок. В универе мы не общались, лишь мельком здоровались. Я знала только то, что ей ещё год учиться.

– Мишка, стой! – услышала душераздирающий вопль и вздрогнула.

Мальчик, вырвавшись из рук мамы, со всех ног побежал к папе. Полякова шагнула за ним, но её удержали, а я окаменела от ужаса – на мальчика летел грузовик. Завизжали тормоза, загудели сигналы, поднялся крик…

Всё произошло мгновенно.

Я бросилась вперёд и оттолкнула малыша.

А сама упала.

Глава 3. Жизнь после смерти

Огонь. Яркий, согревающий, он манил меня вперёд. А за спиной сгущалась темнота. Живая, леденящая душу. Я знала, что в ней притаилась опасность. Поэтому двигалась к свету. Там спасение, там жизнь…

– Сахарова София Дмитриевна, – услышала строгий голос, но не понимала, откуда он доносится. – Множественные травмы, порвано лёгкое, сильное кровотечение…

Я дёрнулась, желая побыстрее добраться до спасительного пламени, но была придавлена чем-то тяжёлым.

– Лежите! Не двигайтесь. Доктор, пациентка пришла в себя.

Медленно в языках пламени стали проступать лица людей. Такие светлые и прекрасные! Наверное, это ангелы…

– Малыш, – попыталась произнести я. – Что с мальчиком?

Собственный голос был таким громким, но, похоже, его никто не услышал. Может, он звучал у меня в голове? Может, я уже умерла? Боли не было.

Вокруг царила суета. Люди что-то делали, перебрасывались ничего не значащими для меня фразами, а я повторяла и повторяла свой вопрос:

– Скажите, что с ребёнком! Он жив?

– Он жив, – услышала неожиданно. – Испугался немного и поцарапал коленку.

Голос был… детским!

Я медленно осмотрелась, силясь понять, откуда он идёт. При виде девочки, которая стояла рядом с операционным столом, удивилась. Откуда здесь эта малышка? В странном длинном платье, будто сошедшем с экрана исторического фильма, с непослушными кудряшками на голове, она казалась видением.

Наверное, так оно и было.

– Вы смелая и добрая, – искренне восхитилось милое видение и протянуло руку. Развернув ладошку вверх, попросило: – Будьте моей мамой!

Голубые глаза ребёнка были полны мольбы, и я не сумела отказаться. Да и что толку говорить «нет»? Судя по тому, как ругается доктор, выжить мне вряд ли удастся.

– Хорошо.

Звук, который отсёк последний момент моей жизни, был раздражающе бесконечен.

Это «пи-и-и», знакомое из фильмов про медиков, было столь настойчиво, что я распахнула глаза и простонала:

– Да выключите уже кто-нибудь этот аппарат! Я умерла. Всё! Финита!

И поперхнулась последним словом, потому что надо мной кружило привидение и издавало противный пищащий звук.

Икнув, я зажмурилась и помотала головой. Приоткрыв один глаз, снова проследила за траекторией полёта полупрозрачного существа.

– Святые пингвинята, – прошептала в недоумении. – Что это?!

Привидение застыло на месте, в мутном облаке сверкнули алые глаза. Звук, к моему невыразимому облегчению, прекратился. Зато раздалось шипение:

– Чужа-а-ачка!

Я повернула голову и посмотрела на мохнатую морду. Большой пушистый кот задрал голову и распахнул пасть:

– Януарий Второй, немедленно сообщи Аните о нападении! Я её задержу!

И с диким мяуканьем животное прыгнуло.

Мне удалось выставить руки и схватить извивающуюся тушку. Кот тянул лапы с растопыренными когтями и лязгал зубами как заправский тигр. Повезло, что массой последнего он не обладал, но всё же был слишком тяжёл, чтобы я смогла долго удерживать.

Поэтому я сунула агрессора в первый попавшийся сундук и, захлопнув крышку, уселась сверху. И вовремя – деревянный ящик закачался подо мной, и раздалось дикое кошачье: «Мяу!» А затем человеческий крик:

– Януарий! Я в плену! Отомстите за меня!

Удерживая на месте подпрыгивающую крышку, я в ужасе огляделась.

– Где я?.. Это рай или ад?

– Это Шаад! – заорало говорящее животное. – А ну отпусти меня, неприкаянная душа, или пожалеешь!

– Душа? – вздрогнула я и прислушалась к себе. – Так я умерла? Точно… Ведь попала в страшную аварию! Но ничего не болит. На теле ни царапинки…

– Это я исправлю, клянусь! – с новой силой начал вырываться кот. – Только дай выбраться, и я тебя так разукрашу, что родной отец не узнает!

– Он и так обо мне не знает, – фыркнула я. – Мама так и не успела признаться, кем был этот проходимец. А теперь эта тайна скрыта под семью замками!

– Зачем так много? – притих кот. – Число замков усиливает магию запертой двери? Надо попробовать…

– Это выражение такое, – пояснила я. – Мамы больше нет, поэтому правду я никогда не узнаю. Впрочем, меня теперь тоже нет, так что это не важно.

– Если тебя нет, то почему ты такая тяжёлая? – недовольно буркнул кот и тоскливо завыл: – Выпусти меня! Я боюсь закрытых пространств!

– Говорящий кот с клаустрофобией, – хмыкнула я, и не думая выпускать животное, которое обещало меня исцарапать. – Повезло мне с проводником в загробный мир! А ещё летающая сигнализация со светящимися глазами… Как там его?

– Януарий Второй, – подсказал кот.

– А есть ещё первый? – боязливо поёжилась я. – Святые пингвинята! Не знала, что в аду столько паутины!

– Это не ад, а Шаад! – раздражённо поправило животное. – Последний оплот и надежда живых миров.

– Оплот? – насторожилась я. – Это что-то вроде бастиона? Вы с кем-то сражаетесь?

– Ты будто с неба упала!

– Может и упала. Я понятия не имею, как попала сюда, – для верности глянув вверх, призналась я. – Только что была на операционном столе, и незнакомый ребёнок попросил меня стать…

– Мама! – раздался радостный вскрик.

Вскочив, я повернулась к распахнувшейся двери.

Ко мне бросилась та самая девочка – хотя я и была при смерти, но голубые глазёнки и растрёпанные кудряшки узнала. Малышка с размаху врезалась в меня и крепко-крепко обняла. А я растерянно коснулась её волос, понимая, что со мной произошло нечто невероятное.

Кот выбрался из сундука и, недовольно подёргивая хвостом, посмотрел куда-то мимо нас.

– Пришёл всё-таки? Ты хвалился, что неприкаянные души – это по твоей части? Так приступай!

Глава 4. Как я стала мамой

Я была так ошарашена, что пропустила слова кота мимо ушей.

– Так всё настоящее? – прошептала и снова погладила прижимающуюся ко мне девочку по голове. – Или я умерла? Врач сказал, с такими травмами выжить невозможно. Но сейчас стою тут и…

– Пригнись! – крикнула девочка и дёрнула меня за руку.

Я машинально присела, как над головой просвистел топор. Настоящий такой, огромный, с изогнутой ручкой. Я заворожённо проследила за его полётом. От ужаса время будто замедлилось, удалось даже рассмотреть ржавчину в зазубринах лезвия.

Когда летающее оружие воткнулось в стену, я выпрямилась и резко повернулась в сторону, откуда это счастье прилетело. Увидев рыцаря в мятых доспехах, над головой которого кружил, задиристо подвывая, Януарий Второй, я похолодела.

Нет! Парил не *над* головой, а вместо неё!

– Эй! – От страха мой голос зазвенел сталью. – Ты чего вещи разбрасываешь, жестянка безбашенная? А если бы ребёнка задел?

Железное чучело побрело напролом и, наступив на хвост довольно ухмыляющемуся коту, под его дикий ор выдернуло топор из стены. Развернувшись, рыцарь снова замахнулся. Схватив девочку в охапку, я отскочила за обшарпанный столб и услышала звон металла. На пол упал всё тот же топор, подтверждая, что безголовая жестянка не шутит.

Будь я одна, то уже дрожала бы в самом тёмном углу и молилась, чтобы жуткое создание меня не нашло. Но рядом был ребёнок! А я уже взрослая, поэтому…

Я разозлилась.

– Ах так?

Посадив девочку в укрытие сундука, я подскочила к оружию чуть раньше неповоротливого рыцаря и, приподняв тяжёлый топор, поволочила по полу в сторону темнеющего провала. Безголовый рыцарь, как привязанный, потопал следом. А когда я сбросила опасную вещь в дыру, то, гремя доспехами, нырнул туда же.

Но застрял.

Сжав железную перчатку, он стукнул по полу, явно желая проломить его. Доска треснула и ушла в дыру. Другой её конец по закону рычага подскочил вверх и поддал ничего не подозревающего кота по месту чуть ниже хвоста, который животное только что упоённо вылизывало.

Издав душераздирающий вопль, кот подлетел и, суча лапами, плюхнулся рыцарю прямиком в то место, где должна быть голова. Изнутри жестянки донёсся дребезжащий вой, а пол, не выдержав добавочного веса пушистого говоруна, затрещал, поглощая застрявшего рыцаря и заодно заключённое в нём животное.

Наступила тишина.

Даже Януарий Второй пискнуть не посмел, чтобы не нарушить торжественность первой успешно проведённой кошачьей консервации.

Девочка выглянула из-за сундука, убедившись, что сумасшедшего чучела с топором рядом нет, выбежала ко мне и снова обняла. Но на этот раз лишь на миг. А потом она отстранилась и, обернувшись к покачивающемуся в воздухе привидению, гордо сказала:

– Что я говорила? Она смелая и добрая. Это моя мама!

Януарий, подвывая, полетел прочь – то ли новость его испугала, то ли воодушевила. Я не очень разбиралась в душевной организации бестелесных существ со светящимися глазами. Да и не до них мне было, со своими бы эмоциями справиться.

А их было столько, что я не знала, с которой начинать. Страх перед смертью и ужас при виде существ, подобных которым только в кино видела. Потрясение, что я всё ещё жива, и

растерянность, что понятия не имею, на котором свете нахожусь. И в то же время меня волнами накрывала безмерная благодарность за второй шанс.

Когда адреналиновая волна спала, ноги подкосились, и я мешком осела на грязный пол.

– Мам? – заволновалась девочка. – Ты в порядке?

– В полном! – нервно рассмеялась я. – Не считая того, что я сражалась с призраком и разговаривала с привидением, всё отлично.

– Ты неплохо справляешься, – усевшись рядом, похвалила меня девочка. – Я сразу поняла, что ты сильная и умная. Поэтому и перенесла тебя.

– Перенесла? – окинув крохотную малышку недоверчивым взглядом, переспросила я. – Как?!

– Магией, – спокойно пояснила она, будто это было само собой разумеющимся. – Подождала момент, когда полотно времени стало проницаемым, а материя пластичной…

– Что? – перебила я.

Очень уж странно было слышать всё это из уст ребёнка, которому на вид было не больше пяти лет. Даже очень серьёзного и умного ребёнка!

– Когда ты умерла, то исчезла там и появилась здесь, – снисходительно объяснила девочка.

– Понятно, – прошептала я.

И внимательно посмотрела на неё. Я совершенно точно умерла. Но и в том, что сейчас я жива, сомнений нет. Меня снова посетило щекочущее чувство невероятного чуда, в центре которого я оказалась. Оно тревожило меня и радовало одновременно.

– Что это за место? – обхватив колени, поинтересовалась я.

Только сейчас я обратила внимание, что на мне одноразовая сорочка для операций. Хорошо, что чистая! Разгладив её, я покачала головой:

– Кот сказал, что это бастион. Нет! Последний оплот жизни. Как-то так.

– Это мой дом, – лучезарно улыбнулась она.

Тон, которым малышка это сказала, тронул сердце. Столько теплоты и гордости в нём было. Нет сомнений, что девочка любит это странное место.

– А с кем ты здесь живёшь? – осторожно спросила я.

– Вальдемар… – Малышка начала загибать пальцы.

– Это твой папа? – уточнила я.

– Это кот, – хихикнула она. – Он болтлив, но зато обладает удивительным чутьём.

– И поразительной способностью попадать в неприятности, – вспомнив приключения пушистого, ехидно добавила я.

– В этом он непревзойдённый мастер! – важно покивала она и продолжила: – Ещё Январий Второй и граф Офигейро…

– Твой отец? – услышав титул, снова вмешалась я.

– Нет! – Она помотала головой так, что кудряшки рассыпались по плечам. – Это безголовый рыцарь. Ты на него не обижайся. Он хороший… но тупой.

– Понятно, – иронично отозвалась я. – Трудно быть умным без головы на плечах. А ещё кто здесь живёт?

– Ты!

– Стой, – оторопело посмотрела я на ребёнка. – То есть ты хочешь сказать, что в этом доме нет взрослых? Ты здесь… одна?

– Не одна. – Она прижалась ко мне и счастливо вздохнула. – Со мной моя мамочка!

Я ошарашенно осмотрела полуразрушенную, наполненную старьём и паутиной комнату.

Как малышка умудрилась выжить здесь? Да, она намекала на магию – и я верила, иначе была бы на том свете! – но всё же это уму непостижимо. Пыльно, грязно, опасно… Дети должны расти в чистоте и заботе.

Что ж… С этого дня ребёнок не будет один.
Я теперь мама!

Глава 5. Три невыполнимые задачи

Каждое утро, просыпаясь, я лежала в постели с закрытыми глазами до тех пор, пока не придумывала три невыполнимые задачи. А за день я пыталась их решить. Мысленно или же в реальности – исходя из ситуации.

Чаще всего задания относились к дизайну, но были и более приземлённые, вроде «закатить клёвую вечеринку в общаге, имея бюджет сто рублей». Или «рассчитать бюджет на месяц так, чтобы к концу хоть что-то оставалось в кармане и желудке».

Поэтому первое, что я сделала в роли мамы, это зажмурилась. От обилия нереальных планов в новой жизни закружилась голова, но я наметила всего три цели.

Само собой, совершенно фантастические!

Первое – раздобыть одежду. Судя по тому, что здесь нет взрослых, это невозможно, а в платье малышки не влезет и кот!

Второе – накормить ребёнка и перекусить самой. Перед собеседованием у меня кусок в горло не лез, да и потом некогда было прикупить шаурму.

Третье – осмотреть новое жильё и составить смету расходов…

Последнее казалось за гранью реальности. Меня бросало в дрожь от одного только названия этого места.

Шаад!

Я до ужаса боялась выглянуть в окно, чтобы не увидеть там непроглядную тьму или разноцветный туман. То, что «дом» моей приёмной дочери находится за пределами привычного мира, было понятно и по болтливому коту, и по безголовому рыцарю. Да и привидения мне в университетском кафе не встречались.

Я глубоко вдохнула и выдохнула.

Наступила новая жизнь.

Не только у меня, но и у девочки.

Я позабочусь о ребёнке!

Распахнув глаза, улыбнулась и спросила:

– Как тебя зовут?

– Анита, – с готовностью отозвалась она. – А тебя?

– Называй меня мамой.

Я ласково погладила её непослушные кудри.

Вцепившись в доски, из дыры вылез кот и грузно плюхнулся на пол, подняв облако пыли. Чихнув, дёрнул ухом и ехидно уточнил:

– Мне тоже называть тебя мамой?

– Моё имя София, – торопливо представилась я.

– Красивое, – восхитилась Анита. – И ты красивая!

– А ты ещё прекраснее. – Я аккуратно щёлкнула её по носику. – Особенно если мы тебя умоем и причешем. Где у вас тут вода?

– Нигде, – вылизываясь от пыли, буркнул кот. – Воды ещё не хватало!

– В озере, – весело ответила девочка.

– Есть озеро? – обрадовалась я.

Значит, это место – не какой-нибудь дом между мирами. Раз тут есть озеро, то имеется и берег, и небо… Возможно, и другие люди?

Это снова вернуло меня к невыполнимой задаче номер один.

Я поправила воротничок Аниты, стараясь не замечать его сероватый оттенок. Мягко поинтересовалась:

– Откуда у тебя это прелестное платье? Ты его сшила или наколдовала?

– Ни то ни другое, – беспечно протянула девочка.

– Хорошо, – решила я зайти с другой стороны. – А как мне раздобыть что-то похожее?

– Знаю! – подпрыгнула она и, схватив меня за руку, потянула за собой. – Идём, покажу!

Я поднялась и, придерживая разлетающиеся края сорочки, пошла за Анитой. Мы вышли из комнаты, в полу которой зияла дыра, и попали в мрачный коридор. Ощущая себя участницей исторического фильма, я поёжилась от царящей здесь прохлады.

Рассматривая приделанные к потемневшим от сырости стенам железные держатели для факелов, я думала о том, что и сейчас побоялась бы идти тут одна. А каково маленькому ребёнку? Сюда бы светильников штук двадцать! Жаль, что здесь вряд ли есть электричество.

Мы спустились по широкой лестнице, которую некогда украшал красный ковёр. Цвет я угадала по оставшимся ворсинкам. Когда ступеньки были позади, Анита повела меня к высоким дверям, украшенным изящной резьбой по дереву… Почти целой! Распахнула передо мной створки и провозгласила:

– Та-дам!

Я же попятилась при виде парящего над полом настоящего бального платья. Плотный корсет из тёмно-синего бархата оттенял яркий аквамариновый цвет пышной юбки. Точнее, нескольких юбок. Золотистая шнуровка выглядела угрожающе…

– Не нравится? – искренне огорчилась девочка. – Я много сил потратила на это платье.

– Нет, оно великолепное! – очнулась я. – С удовольствием надену его на праздник, но в обычной жизни… Что? Много сил потратила? Ты его сама сшила?!

– Не умею шить, – смутилась Анита и призналась: – Я его позаимствовала. Вот отсюда!

Взяла старую потрёпанную книжку с яркими картинками и раскрыла на середине. Принцесса из сказки, нарисованная художником, потеряла основную часть своего туалета. Поражённая догадкой, я шагнула к платью и дотронулась до нежной ткани. Так и есть – наряд был плоским! А с обратной стороны абсолютно белым. Не хватало только бумажных прямоугольничков, чтобы ощутить себя вырезанной из картона куклой.

Развернув подарок, я улыбнулась. Анита ахнула и прижала ладони ко рту.

– В доме совсем никакой одежды нет? – в последней надежде спросила я.

– Только старая, – вздохнула девочка и указала на большой сундук из растрескавшегося дерева. – Там!

Когда поднимала тяжёлую выгнутую крышку, я думала увидеть полуистлевшие лохмотья, но неожиданно для себя обнаружила вполне добротное платье. Да, оно было старомодно длинным, и ткань показалась мне грубой, зато оказалось почти чистым и без дыр. А главное – целое, а не половина!

Ещё я обнаружила фартук и сорочку из тонкой ткани. При желании её можно носить как сарафан. Но это потом, когда я наведу порядок в доме. Пока лучше надеть то, в котором сложнее пораниться об острые углы обломков старой мебели.

Облачившись в найденный наряд, я покрутилась перед девочкой.

– Как я тебе?

Малышка сложила ладони:

– Как настоящая мамочка! – Повернулась к зависшему под потолком полуплатью. – Намного лучше того!

И, вытянув руку, ткнула в его сторону пальцем, из которого выскочил маленький светящийся шарик. Как бенгальский огонёк, он шипел и разбрызгивал искры. Долетев до платья, толкнулся в него и…

Наряд взорвался с оглушительным хлопком, разлетаясь мельчайшими разноцветными каплями. Я зажмурилась за миг до того, как ощутила, будто в лицо плеснули водой. Распахнув глаза, дотронулась до щёк и изумлённо посмотрела на испачканные в краске пальцы.

Медленно повернулась к Аните, лицо, волосы и одежда которой были покрыты разноцветными брызгами.

– Ой! – Девочка испуганно округлила глаза и отступила, будто ждала наказания.

Я же осторожно понюхала краску, лизнула, а потом улыбнулась и сказала сжавшейся крохе:

– Это похоже на акварель или гуашь. Не масляная – значит, отмоется. А мы с тобой всё равно собирались искупаться в озере. Идём?

Анита радостно взвизгнула и бросилась меня обнимать… Пачкаясь ещё больше.

Я же довольно вздохнула – первый невозможный пункт моего плана стал реальностью. Приступим ко второму.

Глава 6. Плюсы и минусы магии

Озеро оказалось огромным! С прозрачной бирюзовой водой и пологими берегами, которые переходили на той стороне в частокол деревьев мшистого оттенка. Мы с Анитой стояли на белом песочке, а под ногами крутился недовольный прогулкой кот.

– И чего вам сейчас захотелось искупаться? – ворчал он. – Только рыбу распугаете…

– А здесь есть рыба? – встрепенулась я. – Она съедобная?

– Не знаю, – буркнул кот. – Я у неё не спрашивал!

– Идём же! – Скинув платье, девочка осталась в сорочке, похожей на ту, что я определила под сарафан. – Вода тёплая!

– Верю, – любуясь, как сверкают капли воды в золотистых волосах ребёнка, улыбнулась я. И неловко поправила своё платье, под которое не стала ничего надевать. – Я… так искупаюсь. Заодно и постираю наряд.

– Ой, – огорчилась малышка. – Мне тоже не надо было его снимать!

– Ничего, я потом и твоё платье прополощу, – пообещала я. – Купайся. Только далеко не заходи…

– Почему? – искренне удивилась девочка.

– Как «почему»? – опешила я. – Это опасно. Возможно, там глубоко…

– Ты не умеешь плавать? – Она посмотрела на меня широко распахнутыми глазами, в которых отражалось небо.

– Я прекрасно держусь на воде, – успокоила её. – Если надо, смогу переплыть это озеро.

– Тогда почему мне нельзя? – недоумевала Анита.

Я не нашлась, что ответить. Девочка росла одна, и беспокойство взрослого ей чуждо.

– Я буду волноваться за тебя, – призналась я.

– Правда? – воодушевилась она и помахала мне рукой. – За меня ещё никто не волновался. Это, наверное, приятно!

У меня слёзы на глаза навернулись от её слов. Хоть голосок малышки был весёлым, стало грустно. Я вошла в воду и обняла ребёнка.

Не знаю, как так получилось, что эта девочка осталась одна и жила здесь, воспитываемая ворчливым котом и жуткими привидениями, но этот кошмар закончился.

Поддавшись импульсу, я поцеловала ребёнка в лоб.

– Это действительно приятно, – прильнув ко мне, рассмеялась она. Посмотрела снизу вверх. – И сыро. Ты такая мокрая!

– Как и ты, – парировала я и легонько плеснула в неё водой.

Анита взвизгнула и с упоением начала бить по воде, поднимая вихри брызг. Они не падали, а поднимались всё выше и выше, окружая нас с девочкой настоящим фейерверком из сверкающих в лучах солнца круглых капелек. Я, как заворожённая, не могла оторвать взгляда от этой красоты! Магические кружева из водной стихии спиралью уплывали в небо, привлекая внимание галдящих от удивления птиц.

– Невероятно, – прошептала я.

Всё было как в кино, вот только это реальность! Я могла протянуть руку и коснуться пальцами самой настоящей магии. Парящие капельки, когда я их трогала, сразу подчинялись законам физики и катились вниз по влажной коже. А другие всё ещё плыли в воздухе, переливаясь и сверкая на солнце.

По спине пробежались мурашки – то ли от ожившего чуда, то ли от холодящего ветерка, прижимающего мокрую одежду к телу.

Это отрезвило.

– Так! – хлопнула я в ладоши. – На выход!

– Почему? – встрепенулась малышка и погрустнела. – Тебе не понравилось?

– Вода прохладная, можно простудиться, – объяснила я.

– Снова беспокоишься? – заулыбалась девочка и побрела к берегу. – Хорошо, я согласна!

– Умница дочка, – засмеялась я.

Пока Анита, сидя на бревне, грелась на берегу, я наскоро простирала её платье. Выжав, расправила одежду и разочарованно вздохнула: яркие кляксы превратились в размытые пятна. Без стирального порошка или мыла тут не справиться.

– Ты выглядишь расстроенной, – услышала голос малышки и оглянулась. Она стояла рядом и рассматривала своё платье. – Тебе не нравится, как получилось?

– Пятна не отстирываются, – пояснила я. – Может, в замке есть мыло? Или в округе растут мыльные орехи? Не песком же стирать!

– Мыло? – задумчиво переспросила Анита и тут же расцвела в улыбке. – У Януария Второго надо спросить.

– У привидения? – удивилась я. – Зачем ему мыло? Карму чистить? Впрочем, не важно. Пойдём спросим. Я сейчас.

Я развесила платье девочки на ветках куста и, подхватив подол, постаралась отжать воду. Получилось не очень хорошо, но я решила, что и так высохнет. Протянула руку малышке, и мы пошли по узенькой тропке обратно к замку.

Дорожка взбиралась по склону, идти становилось всё сложнее. Мокрая тяжёлая ткань хлопала по ногам и прилипала к бёдрам. То и дело приходилось останавливаться и поправлять её. Тонкая сорочка девочки давно уже высохла, и малышка легко бежала впереди.

Я проследила за ней и подняла взгляд выше, на замок. Отсюда он выглядел огромным старым окаменевшим драконом, и было заметно, в каком удручающем состоянии находилось это древнее здание. Тёмно-серые стены казались нерушимыми, но окна сильно покосились, а крыши башен провалились. И одному небу известно, как это исправить.

– Ты чего так медленно? – крикнула Анита.

Она уже забралась на вершину склона и помахала мне. Я пообещала себе, что придумаю, как сделать ремонт быстро и качественно, а пока улыбнулась ребёнку:

– Юбка сырая, трудно идти.

– Так давай помогу! – воодушевилась она.

– Не надо, оставайся там, я сама заберусь… – покачала я головой, но оказалось, что я не так поняла Аниту.

Потому что в следующее мгновение в меня врезалась маленькая шаровая молния и, судя по громкому хлопку, взорвалась. Через два стука сердца я попыталась втянуть воздух в сжавшиеся лёгкие и изумлённо посмотрела на малышку.

– Ой, – отшатнулась она и прижала ладони к щекам. – Прости…

Я же поняла, что трудно дышать не потому, что я пострадала, – со мной как раз было всё в порядке. А вот платью пришлось хуже. Оно стало абсолютно сухим… И как минимум на два размера меньше. Подол почти по колено, а лиф сжал талию как заправский корсет.

– Отличная причёска, – обгоняя меня, похвалил кот. – Януарий Второй будет в восторге. Жди ночных серенад под потолком!

Из-за уменьшившихся пройм руки я подняла с трудом. Дотронувшись до головы, ахнула. Волосы торчали во все стороны упругими антеннами, а пальцы закололо током.

Итак, я снова вернулась к невыполнимой задаче номер один.

Глава 7. Ловкость рук

– Можно я тебя причешу? – виновато улыбнулась Анита, когда мы вернулись в замок.

– Сначала я тебя, – миролюбиво отозвалась я.

В самом деле! Не ругать же ребёнка за то, что он хотел помочь? Да, результат эффектный… мягко говоря. Но малышка не виновата в том, что её магия так сильна.

И тут я призадумалась. А на что способна эта маленькая девочка? Может ли она, допустим, перенести по воздуху тяжелое бревно? Или хотя бы разделить его на доски? О том, чтобы взять материалы для крыши из книг, я и не думала! При первом же дожде защита растает.

Я проводила старой деревянной расчёской по золотистым кудрям Аниты, стараясь делать это той частью, где осталось больше зубцов. Аккуратно распутывала колтуны и убирала застрявшие в прядях соломки.

– Ты спишь на сеновале? – отбрасывая очередную сухую травинку, поинтересовалась я.

– Иногда, – резко кивнула она, и я быстро отпустила волосы девочки, чтобы ей не было больно. – Там мягко и приятно пахнет.

– Хм, – неопределённо отозвалась я, радуясь, что малышка не подвергает себя опасности, ночуя в комнате с покосившимся потолком. – А здесь есть неподалёку деревня? Или город? Где можно приобрести продукты или нанять ремонтника?

Она посмотрела на меня через зеркало и помотала головой. Лицо её приобрело грустное выражение, а глаза влажно замерцали, поэтому я быстро сменила тему.

– Хочешь, я заплету тебе косичку и уложу её как корону?

– Конечно! – радостно подпрыгнула она.

Мне опять стоило больших трудов не сделать ей больно. Вот же непоседливый ребёнок!

– Только нужна заколка… – Осеклась. Какая заколка в мире, где живут в замке и спят на сене? Поправилась: – Какая-нибудь ленточка!

Анита вскочила и подбежала к старому сундуку, где я обнаружила платье. Откинув крышку, достала большие ржавые ножницы и лоскут. Высунув от старательности кончик языка, она неторопливо нарезала кусок ткани на неровные короткие ленты и протянула мне.

– Нужно подлиннее, – покачала я головой.

Отложив ножницы, малышка размяла пальцы и, прежде чем я успела возразить, выпустила маленькую искорку.

Полыхнуло синим, и я зажмурилась. А когда открыла глаза, то увидела облачко из летающих нитей вокруг расстроенной девочки. Синий пух оседал на её золотистых волосах, делая малышку похожей на грустную Мальвину.

Я подошла и, опустившись на корточки, заглянула Аните в наполненные слезами глаза.

– Ничего страшного, Ниточка! – Смахнула тонкие волокна с её чуть вздёрнутого носика. – Можно сделать длинную ленточку и без магии.

– Но остались только небольшие лоскутки, – кивнув на сундук, насупилась Анита.

– Смотри, – подмигнула ей и, выбрав один из кусков, взялась за ножницы.

Они оказались тяжёлыми и тугими.

– Святые пингвинята! – в недоумении ахнула я. – Как ты смогла ими что-то разрезать? Сплошная ржавчина!

Огляделась и, отложив ткань, подхватила с пола кусок камня. Осторожно поскребла им по металлу. На колени мне посыпалась коричневая пыль. Анита поморщилась и, закрыв уши ладонями, воскликнула:

– Какой противный звук!

– Извини, – отбросила я камень. – Да и бесполезно. Таким камнем ножницы не заточишь. Нужен специальный. Или наждачная бумага. Да хотя бы игла!

– Есть! – подскочила малышка и кинулась к сундуку. Покопавшись в нём, гордо продемонстрировала мне толстую иголку длиной с палец. – Вот!

– Отлично. – Я осторожно, чтобы не поранить ребёнка, забрала её и, с усилием разведя кольца ножниц, вложила между лезвиями иглу. – Старый бабулин способ. Если как бы «порезать» иголку, то ножницы будут острее.

С каждым движением металл становился светлее, появлялся блеск, да и поддавались ножницы всё легче. Через пару минут я взяла ещё один лоскут и воткнула в него иглу, чтобы не потерялась. Отложив его, подхватила первый и начала аккуратно отрезать ленточку шириной в пару сантиметров.

– Если не разрезать до конца, – показывала крошке, – а перевернуть и начать делать то же самое с другой стороны, то…

Сделав ещё несколько надрезов, я отодвинула инструмент и растянула получившуюся ленту за концы.

– Вот в этих местах, где мы оставили, – показала Аните, – будет немного перекручиваться. Но для наших целей сойдёт. Садись, я тебя заплету!

– Вот это да! – восхищённо отозвалась Анита. Схватив ленту, она уселась на старый стул и внимательно рассмотрела её. – И даже без магии!

– Не всегда нужно волшебство. – Смеясь, я ещё раз провела расчёской по волосам крошки, зачёсывая её роскошную шевелюру на правую сторону. Выделив три тонкие пряди на левой, начала плести аккуратную косичку. – Иногда достаточно смекалки или знаний. В моём мире, собственно, в основном только ими и обходились. А если что-то казалось фантастическим, было либо фокусом, либо обманом.

Подхватывая в косичку прядки только со стороны макушки, я неторопливо и аккуратно выплетала вокруг головы девочки золотистую корону.

– Красиво получается, – глядя на себя в зеркало, прошептала Анита.

– Мама меня так заплетала, – с улыбкой поделилась я. – А её – бабуля…

– А теперь ты меня.

Девочка посмотрела на меня такими лучистыми глазами, что я не выдержала и обняла её.

– А что вы тут делаете?

В комнату важно вошёл кот. По-хозяйски осмотрелся и, заметив ленточку, вдруг бросился на неё. Схватив зубами, метнулся к выходу, волоча разрезанную ткань по грязному полу.

– Это моё! – закричала Анита. – Мне мамочка подарила!

Пустившись в погоню за воришкой, она подняла руку, и с её тоненьких пальчиков сорвались две искры разных цветов. Фиолетовая врезалась в стену, отколов кусок камня, а розовая влетела в проём двери. Со стороны коридора послышался жуткий грохот и дикий кошачий вопль.

– Кажется, я знаю, как замок пришёл в такое состояние, – коснувшись выбоины на стене, ошеломлённо проговорила я. И вздохнула: – Надо спасать кота!

Глава 8. Призрачная поддержка

В коридоре меня ждало потешное зрелище. Вальдемар, помахивая длинным пушистым хвостом и вцепившись всеми четырьмя лапами в стену метрах в двух от пола, громко урчал и упрямо удерживал в зубах злополучную ленточку. Внизу до неё пыталась дотянуться Анита. Девочка подпрыгивала, стараясь схватить за закрутившийся конец, и кричала:

– Вальдемар, отдай! Или запру в подвале, будешь мышей ловить!

Кот косил на девочку диким взглядом, будто в упомянутом подвале водились мыши величиной с крокодила, но держался изо всех сил. К чести малышки, больше магию она не применяла, а то от кота давно бы остался лишь рыжий пух.

И первый её выстрел, как я догадалась по выбоине в стене, был лишь запугивающим – чтобы попасть в кота, девочке нужно было выпускать искры ближе к полу. Скорее всего, Вальдемар заорал от страха… Но розовый искрящий шарик всё равно нашёл свою цель, пусть и случайную.

Напротив меня неподвижно стоял граф Офигейро. Не знаю, каким чудом, не имея головы, он выражал эмоции, но от рыцаря так и исходили волны обиды. Казалось, железная жестянка вот-вот расплачется. А всё потому, что грозное оружие, которое он держал в руках, стало розовым и сверкало так, будто его обклеили камешками от Сваровски.

– Получилось… очень миленько, – поддавшись сочувствию, сказала я. – Вам идёт.

Плечи рыцаря приподнялись и опустились так, будто Офигейро тяжело вздохнул. Развернувшись, он побрёл прочь, грустно волоча за собой гламурное оружие и оставляя на полу переливающуюся розовую дорожку.

Шёл ли граф за мной, чтобы продолжить разборки с неприкаянной душой, как намекал кот, я так и не узнала. Оскорблённый в лучших чувствах безголовый рыцарь исчез за поворотом. Зато появился Януарий Второй. Зависнув под потолком туманным видением, он обратил свой пылающий взор в сторону, куда ушёл обиженный граф, – то ли любовался, то ли ожидал чего-то.

Казалось, призрак не обращал внимания ни на рычание перепуганного, но упрямого животного, ни на мой новый стиль.

Вспомнив слова кота о «серенадах», я поспешно пригладила волосы, но они вновь непослушно встопорщились. Завывания по ночам мне слушать не улыбалось, как и иметь в поклонниках привидение. Надо что-то придумать, чтобы убрать повышенную пушистость…

Точно! В сундуке остались лоскутки. Косынка всё исправит.

Но тут когти животного подвели, и кот со скрежетом начал сползать вниз. Анита издала радостный вопль и, подскочив, ухватила ленточку за конец. Потянув на себя, ускорила процесс приближения кошачьего зада к полу… На котором я увидела битое стекло.

Но его не замечала ни увлечённая борьбой малышка, ни пытающийся забраться повыше Вальдемар. Ахнув, я кинулась спасать обоих. Обхватив взвизгнувшую девочку за талию, приподняла её над полом.

– Ох, какая ты тяжёлая! – понимая, что на кота моих сил не хватит, проворчала я.

Но всё равно взяла его за шкирку и с усилием дёрнула к себе. Не выдержав двойной нагрузки, ощутила, как начала заваливаться назад, и зажмурилась от ужаса. Прижимая к себе обоих, упала спиной на что-то упругое, как на пружинный матрац. А я прекрасно помнила, что позади был лишь каменный пол. Открыв глаза, благодарно улыбнулась девочке:

– Спасибо.

А кто ещё, как не обладающая магией малышка, мог мне помочь?

– Пош-ш-ш-шайста, клас-с-с-сотка! – услышала шипение над ухом.

Мгновенно покрывшись холодным потом, догадалась, кто меня спас от ушиба. Вот только я бы предпочла, чтобы Януарий Второй этого не делал. Мне даже подумать было страшно, что я сейчас в объятиях призрака. Но в моих – недовольно урчащий кот и продолжающая бороться за ленточку Анита, а под ногами усеянный осколками пол.

«Что из того, что ты понравилась привидению? – увещевала я себя. – Это не первый нежеланный поклонник в твоей жизни, и не последний… Надеюсь. Ведь жизнь продолжается. И лучше, чтобы в ней не было порезов. Неизвестно, где в этом мире добыть йод!»

Это подействовало. Я вдохнула в грудь побольше воздуха и, собравшись с духом, строго попросила:

– А теперь помоги мне встать на ноги. Только смотри, осторожно – вон там что-то разбили.

Удивительно, но Януарий тут же послушался. Когда я твёрдо стояла на ногах, первым делом опустила кота, потом осторожно поставила малышку. Эти двое, не обращая ни на что внимания, упоённо сражались за ленту. И тут ткань, затрещав, порвалась. Аниту я придержать успела, а кот покатился кубарем – хорошо, что мимо стекла, – и врезался в стену. Тряся головой, он пробормотал нечто невразумительное, похожее на проклятие по-кошачьи. Единственным понятным словом были тапки.

– Моя ленточка! – разрыдалась девочка.

Кот тоже поднялся и, прижав уши, затравленно посмотрел на меня. Будто ждал, что я его запру в подвале.

– Так! – Я решительно хлопнула в ладоши, и Вальдемар припал к полу. – Первым делом надо прибраться. Тут же ступить невозможно, чтобы не порезаться! Но сначала…

Взяла девочку за руку и повела обратно в комнату. Взяв ножницы, я выпотрошила сундук до дна. Из вороха лоскутов получилось много ленточек и бантиков. Часть украсили голову малышки, часть ушла на создание игрушек для кота.

Анита весело хохотала, глядя, как Януарий Второй с завыванием рассекает по воздуху, а за ленточкой с бантиками, которую призрак удерживал загадочным образом, самозабвенно носится Вальдемар.

Я же, воспользовавшись ножницами, иглой и найденными нитками соорудила из севшего платья симпатичный наряд. Оторвав рукава, увеличила проймы, а свободу в талии удалось сделать с помощью зашнурованных разрезов. После взялась за веник, который сделала, обвязав лентами ветки. Их я сорвала с дерева, сломанная часть которого некогда вынесла окно и усыпала осколками пол. Только хотела их подмести, как услышала характерный звук.

Анита, прижав ладонь к животику, прокомментировала:

– Время ужина!

Итак, напротив невыполнимой задачи номер один можно поставить плюсик. Переходим к следующему пункту моего невозможного плана.

Аппетит я нагуляла ещё в своём мире!

Глава 9. Фаст-фуд другого мира

После всего увиденного я ожидала чего угодно. Возможно, ребёнок собирает ягоды, орехи или грибы и питается только ими. Потому худенькая такая…

Представить, что эта малышка разжигает костёр и вешает на него тяжёлый котёл, я не могла. До последнего надеялась, что в замке есть хоть какая-нибудь кухонька. И запасы, если существует подвал. Раз есть ребёнок, значит, были и взрослые, но по каким-то причинам их больше нет.

Меня очень интересовало, куда подевались родители малышки, но даже осторожные намёки приводили к тому, что Анита замолкала и смотрела так, что у меня ныло сердце. Я решила пока не травмировать ребёнка, затрагивая явно болезненную тему. Когда-нибудь сама расскажет. Мне спешить некуда. В прямом смысле. Теперь я житель этого мира.

Шаад. Название действительно пугающее. И завораживающее одновременно. Такое чувство, что я где-то его слышала. Или читала? Нет, кажется, оно…

– Вот!

Вынырнув из размышлений, посмотрела на девочку, которая протягивала мне белый пакетик с узнаваемым товарным знаком. Обоняния коснулся аромат картошки фри с пылу с жару. Я так удивилась, что машинально приняла угощение и едва не выронила: такой он был горячий.

Анита же сунула руку в старый цилиндр, какие обычно на представление надевают фокусники, и вынула второй пакетик. Высыпав содержимое на пол рядом с Вальдемаром, который снисходительно посмотрел на еду, снова погрузила руку в шляпу.

Когда она достала третий пакетик, я очнулась.

– Что это?

– Еда, – жуя, пояснила Анита. – Ешь, пока горячее. Потом будет уже не так вкусно.

– Знаю, – ошеломлённо ответила я и сунула в рот одну из картофельных палочек.

Вкус был настоящим. Твёрдая корочка приятно похрустывала на зубах, а нежная мякоть обволакивала нёбо. Не хватало лишь сырного соуса. Это не магическое платье, которое рассыпалось красками. И не иллюзия. Еда была реальной! И она из моего мира.

Я подошла ближе к шляпе и заглянула внутрь. Обычная подкладка из блестящей саржи и пришитая этикетка со стёршимся лейблом – всё, что я увидела.

Опустошив пакетик, Анита скомкала его и бросила в кучку таких же, а потом опять потянулась к шляпе. Когда девочка достала новую порцию, я снова оглянулась на заваленный однотипным мусором угол и строго спросила:

– Ты питаешься только этим?!

– Тебе не нравится? – огорчилась малышка и кивнула на шляпу: – Но ничего другого мне не удаётся оттуда достать.

Я присела на корточки и осторожно потрогала шляпу.

– Как тебе это удаётся?

– Не знаю, – пожала она плечами. – Сую руку и беру.

– Да? – Я медленно скользнула кончиками пальцев по гладкой подкладке. – Может, мне удастся достать что-то более полезное для ребёнка?

Не веря в то, что смогу, я всё равно опустила руку до самого дня и пошарила там.

– Ничего. – Хоть не ожидала успеха, всё равно испытала разочарование. – Жаль. Если питаться одной жареной картошкой, можно испортить желудок. Дети должны есть разнообразную пищу. Овощи, фрукты, мясо…

– Кролика бы, – облизываясь, мечтательно вздохнул Вальдемар. – Я читал, что из таких шляп их достают чаще всего. Но у хозяйки не выходит. А на эту треклятую картошку я смотреть не могу!

– А мышей почему не ешь? – поинтересовалась я.

Кот икнул и прижал уши.

– Вот знал, что ты котоненавистница, – обиженно прошипел он. – Ты меня ещё птичек послала бы ловить!

– Строишь из себя вегана? – рассмеялась я. – Кто-то тут только что о кролике мечтал… Так! Я видела лес. Значит, можно поискать грибов и ягод. И озеро! Ты говорил, там водится рыба. С картошкой покончено, оставим шляпу для праздников. Сейчас подмету, и пойдём добывать себе нормальный ужин!

– На озеро можно, – серьёзно сказала Анита. – А в лес никак!

– Там волки? – насторожилась я. – Или медведи?

– Нельзя отходить далеко от замка, – пояснила девочка.

– Почему? – удивилась я.

Она вновь покосилась на меня так, что в груди ёкнуло. Быстро отвела взгляд и, выбросив недоеденную картошку, убежала.

Я посмотрела ей вслед.

– Да что же происходит? Она кого-то ждёт? Или боится? Но кого?

– Магнус, – объяснил кот.

Он важно подошёл к куче мусора и, подкатив к себе лапой выброшенный девочкой пакетик, захрумкал картошкой.

– Кто это? – насторожилась я. – Имя местного колдуна?

– Глупая и беспечная душа, – снисходительно отозвалось животное.

– Так объясни, – придвинулась к нему.

– Я устал, – зевнул кот и, свернувшись прямо на куче пакетиков, прикрыл глаза.

– Бантики выброшу, – пригрозила я, но Вальдемар и ухом не повёл.

Я же вернулась в комнату с сундуком, первым делом аккуратно собрала осколки в пакетики из-под картошки фри, затем принялась подметать. Поднялась пыль, в которой я даже Януария Второго не сразу заметила.

А когда поняла, что передо мной призрак, вздрогнула.

– Не подкрадывайся так! А то я и в этом мире долго не проживу. – Выпрямившись, вытерла со лба пот и спросила: – Зачем пришёл?

В конце концов, привидение ничего плохого мне не сделало. Более того, помогло избежать болезненного падения. Значит, можно причислить его к хорошим. Насчёт же безголового рыцаря я пока не определилась.

Януарий опустился, как маленькая тучка, а затем взметнулся вверх и улетел так быстро, что я удивилась, зачем он вообще являлся. Но, опустив взгляд, увидела на полу маленький жёлтый цветок. Чёрная сердцевина, длинные острые тычинки и крохотные лепестки. В моём мире такие не растут.

Но я точно где-то видела подобный.

И тут со двора донеслось пронзительное:

– Ма-ма!

Глава 10. Каша из топора

Я даже не поняла, как так быстро оказалась на улице. Бежала, не разбирая дороги, – удивительно, что не споткнулась и не расшиблась. А когда оказалась в залитом солнцем дворе, удивлённо посмотрела на цветок в своей руке.

Его-то я зачем подняла?

– Анита! – принялась беспокойно оглядываться. – Нитка, ты где? Что случилось?

– Ма-ма! – снова донёсся пронзительный голос, я даже вздрогнула от его неожиданной громкости, будто усиленной рупором. – Иди сю-да!

– Куда идти? – попыталась я определить, откуда зовёт девочка.

И тут заметила открытую дверь. Наполовину скрытая в земле, она была зеленоватой от покрывающего её пушистого мха. Подвал?

Осторожно спустившись по старым ступенькам, я крикнула в пахнущую сырой землёй темноту:

– Анита…

Голос прозвучал непривычно громко, почти оглушил.

Потянулась вперёд, чтобы не врезаться в стену или во что-то ещё, как вдруг заметила, что желтоватый цветок начал излучать свечение. И тут же угас. Я снова повела рукой, и шарики на кончиках тычинок засияли. Чем быстрее я махала растением, тем светлее вокруг становилось.

Это на самом деле был подвал, теперь я видела и сырые своды, и поблескивающие влагой камни кладки.

Освещая себе дорогу, я побежала вперёд.

– Анита! – Звала негромко, чтобы не тревожить странное местное эхо. – Нитка, где ты, девочка? Ты попала в беду? Отзовись!

– Мам? – раздалось слева, и я облегчённо выдохнула при виде ребёнка.

Малышка стояла спокойно, удерживая в руках какой-то свёрток. Смотрела на меня с лёгким удивлением.

Я подбежала и обняла её, сердце быстро колотилось.

– Не убегай так, – попросила тихо. – Я испугалась за тебя. Думала, ты поранилась.

– Почему ты за меня всё время боишься? – отстранилась девочка. – Я давно не маленькая!

– Конечно. – Я убрала выбившуюся из «короны» прядь волос ей за ушко. – Но ещё и не большая. Ты выполнишь мою просьбу?

– Хорошо, – кивнула она и протянула мне свёрток. – Это лучше картошки?

Я развернула бумагу и помахала цветком над мешочком какой-то крупы.

– Гречка? Да, это намного лучше! – И прищурилась. – А ещё что-то есть?

Присев перед одним из сундуков, который был очень похож на тот, где находилось платье, заглянула внутрь.

– Мука? Ох, жаль… Отсырела. Надо просушить. А это что? Похоже на сахар… – Лизнула крупные матово-белые крупинки и скривилась: – Нет, соль! А вот и овсянка…

Поднялась и пересчитала остальные ящики. Открыв второй, попыталась понять, что внутри, но было слишком темно. Понюхав, отпрянула от неприятного запаха.

– Картошка?

– Тебе же не понравилась картошка, – с легкой обидой буркнула малышка.

– Та была вредная, хоть и вкусная, – с улыбкой объяснила я и потрогала мягкие клубни. – У… Проросла. Зато можно посадить. Ой!

Замерла, заметив алые глаза, а потом перевела дыхание.

– Януарий, мне казалось, мы договорились, что ты не будешь появляться неожиданно!

Призрак обиженно поплыл по направлению к выходу.

– Стой, – позвала я и помахала цветком. – Спасибо за подарок, он красивый. Можешь ещё таких принести?

Через некоторое время подвал уже украшал букет из жёлтых светящихся соцветий. Анита бегала по каменному полу и с восторгом размахивала презентом призрака, я, пользуясь тем, что стало светло, перебрала все запасы замка.

Часть, к сожалению, пришлось выбросить, что-то заплесневело, что-то сгнило… Но зато мы разжились несколькими мешками муки и крупы, а также солью. Теперь ребёнку не придётся питаться фастфудом.

– Ой! – Анита схватилась за животик и уронила цветы. Рассыпавшись по полу, они медленно угасли. – Больно…

– Неудивительно, – вздохнула я и подняла ребёнка на руки.

Осторожно вынесла из подвала и уложила на разбросанном по двору мягком сене. Поглаживая Аните животик по часовой стрелке, попыталась отвлечь девочку.

– Здесь была лошадь?

– Мой пони, – лучезарно улыбнулась она и снова скорчилась.

Я вздохнула:

– Жаль, что из шляпы нельзя достать лекарство.

– Мне уже лучше, – вскочила она.

Я пристально рассмотрела вновь порозовевшие щёки.

– Как-то быстро… – Но, поверив ребёнку, строго погрозила пальцем: – Больше не трогай ту шляпу. Я буду готовить нормальную еду.

– Прямо сейчас! – захлопала она в ладоши. – С чего начнём?

– Можно попробовать сделать домашнюю лапшу, – задумалась я. – Только нужны яйца.

– Яйца? – раздалось сверху, и рядом с нами, выпрыгнув из окна, грузно приземлился кот. – На крыше их полно!

– Отлично. Слышала, что у тебя чутьё хорошее. Принеси парочку посвежее. Ещё надо в чём-то вскипятить воду…

Раздалось завывание, и мы оглянулись. Звук доносился из-под завала досок. Когда я разобрала его, то увидела небольшой чёрный котёл, внутри которого горели алые глаза.

– Спасибо, Януарий, – искренне поблагодарила я и осмотрела доски. – А это пойдёт на дрова. Только большие… – Щёлкнув пальцами, развернулась к призраку. – Януарий, будь добр, позови сэра… графа… как там его…

– Офигейро! – снисходительно напомнил кот. – Ну и короткая у тебя память. Ранний склероз?

– Девичья, – парировала я. – У тебя тоже, вижу, проблемы. Где яйца? – Повернулась к призраку, но того уже не было. Крикнула вдогонку: – И пусть аксессуар свой гламурный не забудет!

Призрачное облачко плыло где-то на уровне второго этажа. Вот кому не нужен ни лифт, ни лестница! Интересно, можно использовать Януария для починки крыши?

– А мы что будем делать? – воодушевилась девочка.

– Сушить муку.

– А ты её постирала? – удивилась малышка.

– Нет, она сама отсырела, – рассмеялась я. – Помнишь, что произошло с моим платьем?

– Я больше так не буду, – твёрдо пообещала Анита.

– Наоборот, – рассыпая сырые комочки на найденном в подвале куске брезента, возразила я. – Сделай это ещё раз! Я насыпала чуть-чуть, чтобы ты потренировалась. Давай!

Она послушно вытянула руку и выпустила искорку магии, и я тут же оказалась в белоснежном облаке. Чихнув, подождала, когда мучная пыль осядет, и показала Аните большой палец.

– Умница!

Она же, глядя на меня, хохотала:

– Ты смешная! Вся белая!

– Ах так!

Я дунула на свою руку, и на девочку полетело беловатое облачко. Анита зажмурилась и, наморщив носик, громко чихнула. При этом с её пальца сорвалась фиолетовая искра. Врезавшись в доски, она размела их в щепки.

– О, отлично, – обрадовалась я, но тут увидела Офигейро.

Удерживая в руке розовый топор, рыцарь застыл на месте. От него снова повеяло обидой, когда граф развернулся и, гремя доспехами, удалился прочь.

– Эй! – крикнула я. – Дорогой граф, у меня просьба, которая вам понравится. Видите вон то дерево? – Указала на расколотый ствол, часть которого ввалилась в окно комнаты. Но вспомнив, что у Офигейро нет головы, засомневалась: – Или не видите?

– Не тяни рыцаря за топор, – посоветовал Вальдемар. Кот забавно передвигался на задних лапах, а в передних аккуратно удерживал яйца. – Скажи сразу, что он должен сделать.

– Порубить это дерево на дрова, – немедля продолжила я и улыбнулась: – Уверена, когда вы с этим справитесь, ваше замечательное оружие примет достойный воина вид!

Рыцарь подтянулся и, отсалютовав мне розовым топором, бодро пошагал к дереву.

Я же показывала девочке, как делать домашнюю лапшу.

– Это несложно. Надо помыть яйца, разбить их… Используем пока котёл. Взбить… Вот эта веточка прекрасно заменит венчик. Добавим соли. Теперь муки.

Отступила, давая девочке поработать.

– Скатай из этого теста шарик и отнеси в подвал. Пока оно доходит, мы разожжём костёр и вскипятим воду.

Анита с радостью побежала исполнять поручение. Я же задумалась:

– Как мне добыть огонь? Тереть палочки не вариант. Может ли малышка это сделать магией? Нет! Это опасно. Вдруг устроит пожар?

И тут доски, которые я сложила для костра, потемнели. А через секунду вспыхнули ярким пламенем. Вздрогнув, я подняла голову и увидела зависшего Януария Второго. Его алые глаза, будто ужасающий лазер, испускали лучи.

– Сп… – Заикаясь, я невольно отступила. – Спасибо. Дар у вас столько же полезный, сколько ужасный.

Призрак радостно закружился и завыл, будто я сказала ему комплимент. Но я ещё не закончила:

– И поэтому нам стоит обсудить правила пожарной безопасности…

Пока я инструктировала Януария, вернулась Анита. Протянула тесто:

– Так достаточно?

Я хотела сказать, что нет, но девочка смотрела с таким нетерпением, что сдалась:

– Можно и подольше, но нам надо спешить. После ужина нас ждёт приборка в доме. Итак, добавим в тесто немного воды, чтобы оно стало пластичным, а потом раскатаем в лист, чтобы нарезать ленточки. Только вот чем раскатать? Хм…

– Это как мы для косички делали? – встрепенулась Анита и, отщипнув кусочек теста, принялась лепить из него тонкую колбаску, а потом слегка расплющила. – Похоже?

– Отлично, – похвалила я и присоединилась. – В следующий раз из такого теста сделаем вареники. Если найдём, что положить внутрь.

Мы лепили ленточки и бросали их в кипящую подсоленную воду. Девочка смотрела на меня так, будто никогда не была счастливее, а после с аппетитом уплетала лапшу, всасывая её с громким звуком. И хохотала с набитым ртом, когда получалось втянуть макаронину с одного раза.

Итак, теперь невыполнимую задачу номер два можно считать действительно реализованной. Осталась третья.

Ощущая приятную сытость, я рассматривала старый замок, прикидывая, что нужно починить в первую очередь. И сразу выстраивая дизайн будущего шедевра. Если научить девочку контролировать свою силу, то она станет отличной помощницей. Вдвоём мы точно справимся.

– Хай-тек, – наблюдая за безголовым рыцарем, который упоённо орудовал топором, решила я. – Определённо, это будет хай-тек! Максимальная функциональность и практичность…

Для начала освободимся от хлама.

Я обернулась к девочке.

– Помнишь, ты распылила ленточку на нитки?

Кот, который до этого таскал из котла остатки нашей стряпни, прижал уши:

– А я тут посуду мою.

И, попятившись, сиганул в сторону Офигейро – видимо, под защиту безголового рыцаря. Или в надежде, что тот снова сработает как громоотвод и словит фиолетовую искру. Но тут граф ударил по стволу посильнее, и он раскололся на две части. Из разлома поднялся голубоватый дымок…

Вальдемар остановился так резко, будто врезался во что-то невидимое. Шерсть на коте встала дыбом, делая его похожим на пушистый шарик, хвост поднялся трубой. Раздалось жуткое шипение:

– Магнус-с-с!

Глава 11. Кто такой Магнус?

Никогда не видела, как в мгновение ребёнок становится взрослым.

Дети должны играть, радоваться каждому мгновению жизни и чувствовать себя защищёнными.

Но Анита была другой.

Только что она довольно щурилась и гладила набитый животик, но стоило коту прошипеть «Магнус», вскочила и бросилась к дереву, над которым взвилось странного вида облачко.

Лицо девочки приняло сосредоточенное выражение, голос зазвенел металлом:

– Януарий Второй, огонь по корням! Вальдемар, в сторону! Граф, пригнитесь!

– Зачем? Терять ему больше нечего, – шустро прячась за камнями, хихикнул кот.

Призрак прищурился, и из его жутких глаз полетели лазерные лучи. Основание дерева вспыхнуло ярким пламенем. На миг мне почудилось, как в огне мелькнул силуэт странного существа с огромной головой и без шеи… Но в следующую секунду Анита уже подбежала и, вскинув руку, пульнула в тварь фиолетовую искру.

Визг, который пронёсся по двору, приморозил меня к месту.

Всё произошло так быстро! Я и глазом моргнуть не успела. Существо пропало, а огонь стремительно расползался по сухому дереву. Заметив, как накренилась отломленная часть, я похолодела.

– Анита, берегись!

И побежала к девочке. Огромная ветка начала падать, и я не успевала отскочить. Схватив малышку, развернулась и закрыла собой. Зажмурилась в ожидании удара, но его не последовало. Я медленно открыла глаза и в растерянности повернулась.

Януарий Второй, обвив ствол призрачными кольцами, сердито сверкал алыми глазами.

– В с-с-сторону!

Удерживая прижимающуюся Аниту в объятиях, я торопливо отбежала, и привидение выпустило удерживаемое дерево. Когда ствол шумно приземлился, я восхищённо посмотрела на Януария.

Он точно пригодится в ремонте. Очень полезный призрак мне попался!

Я опустила ребёнка и торопливо осмотрела её.

– Всё в порядке, – уверила меня девочка.

Кивнув, я поднялась и быстро огляделась.

– Надо потушить огонь! До воды далеко, вёдер нет… Котёл! Януарий Второй, можете поднять его и наполнить водой из озера?

Призрак покрутился вокруг нашей импровизированной кастрюли, а кот высунул из-за камней наглую морду.

– Помой заодно!

– Ты! – Я тут же взяла в оборот Вальдемара. – Иди сюда и копай!

– Что копать? – озадачилось животное.

– В чём коты мастера – что-то неприятное закапывать, – подмигнула я. – Представь, что это самое вон там! – указала на пылающие корни.

Удивительно, но пушистик послушался и, развернувшись задом к огню, принялся метать песок. Часть попала на графа… Точнее, внутрь графа. А когда Януарий Второй, выливая на горящие ветви воду, тоже залил часть в Офигейро, я подумала, что рыцарю не помешает какая-нибудь крышка.

Стоило пожару утихнуть, я опасливо приблизилась к месту, где мне померещилось жуткое существо. Разглядывая потемневшее дерево, осторожно поинтересовалась:

– Что это было?

– Магнус, – весело ответила девочка. – Не бойся, мы его прогнали.

– Но кто это? – поёжилась я. – Магнус… Маг? Злодей?

– Магический гнус, – покачала головой Анита. – Их нельзя сюда пускать! Вальдемар чует, когда они пытаются проникнуть в Шаад, и мы останавливаем тварь.

У меня похолодела спина.

Я не знала, что произошло в прошлом, но возник вариант объяснения, куда подевались родители девочки. И каким образом замок пришёл в упадок. А если я права, то понятно, почему малышка мрачнеет каждый раз, когда я пытаюсь выяснить, почему она жила одна.

Я подошла и молча обняла её. Пряча слёзы, прошептала:

– Ты такая смелая! Я рада, что стала твоей мамой.

– Правда? – Она посмотрела на меня с восторгом.

– Не сомневайся, – улыбнулась я и отступила.

«Я не могу оградить тебя от этого жуткого кошмара, но постараюсь», – пообещала про себя.

Чтобы подбодрить малышку, решила сменить тему. Глянула на остатки дерева и подытожила:

– В итоге мы избавились от дерева. Пора приступать к уборке. Теперь, когда я примерно понимаю, какие у каждого из вас таланты, то прошу помочь. Если мы возьмёмся за дело все вместе, то приведём замок в порядок быстрее!

Рыцарь выпрямился и отсалютовал мне розовым топором, призрак с завываниями закружился над головой, а кот улёгся и зевнул.

Наверное, снова устал.

Но я никому не дам лентяйничать! И в первую очередь – себе.

Мусор, который я выносила из замка, аккуратно складывала в вырытую котом яму, а Январий Второй превращал щепки в пепел. Офигейро орудовал топором с энтузиазмом маньяка, вырубая сломанные окна.

А иногда раздавался жуткий грохот и весёлый детский смех. Это малышка Анита, получив разрешение, осыпала фиолетовыми искрами мусор и старый хлам. Каждый раз я хваталась за веник, чтобы вымести из ещё одной освобождённой комнаты оставшуюся от старья пыль.

– Для выбранного стиля, – попутно рассказывала своим помощникам, – нам нужно как можно больше свободного пространства, которое мы потом будем делить на зоны.

– Чур, мне самую тёплую зону! – поспешил застолбить Вальдемар.

– С-с-самую выс-с-сокую, – не отставал от кота призрак.

Офигейро повернулся ко мне, и кот «перевёл»:

– Графу нужен новый гроб.

– Гроб? – растерялась я и протянула: – Но готические украшения выбиваются из стиля хай-тек…

Плечи рыцаря приподнялись и опустились, будто он тяжело вздохнул, и я сдалась:

– Хорошо. Придумаю вам красивый стильный ящик. – Граф сразу приосанился и отсалютовал топором, который почти пришёл в приличный вид, а я задумалась. – Вот только где достать материал? В стиле хай-тек много стекла и металла.

– Нужен металл? – крикнула сверху Анита.

Задрав голову, я помахала высунувшейся из окна девочке:

– Да!

– Я знаю, где его полно!

– Ой, только не это. – Прижав уши, кот задом отполз в кусты.

Глава 12. Лоскутное одеяло

Я выпрямилась и помассировала ноющую спину.

Прошло всего несколько дней, как мы взялись за уборку замка, а он уже радовал чистотой. Но зато теперь я ощущала себя так, будто работала метлой и перфоратором в одной тушке. Ныло и болело всё, начиная от кончиков пальцев и заканчивая, казалось, волосами. Кстати, последние приняли нормальный вид, прекратив изображать антенны для связи с космосом. Из чего я сделала вывод, что действие магии всё же ограниченно.

Оглядывая пустынные помещения, я решалась на второй шаг. Я хотела сделать наш дом – то есть замок – удобным для проживания. И, попутно, красивым! Мысленно уже представляла, как в том углу поместится зеркальный камин, а вдоль этой стены будет протянута металлическая полка с одним ярким акцентом…

Но как это сделать на практике, представляла смутно. В этом месте не заказать мебели и не нанять мастеров для её изготовления. Рассчитывать можно лишь на себя…

Выход был один – магия девочки. Но я боялась довериться малышке. Нет, в самой Аните у меня не было ни малейшего сомнения! Этот милый ребёнок слушался беспрекословно, учился так старательно, что я умилялась усидчивости и упорству малышки. Одно то, как ювелирно она научилась использовать свои фиолетовые искры, чтобы уничтожать крупный мусор, поражало!

Но поведение Вальдемара пугало. Стоило коту, прижав самое дорогое, – уши и хвост, – уползти в кусты, я решительно отказалась от предложения девочки. Думала, придумаю что-нибудь. Но проблема нарастала и становилась непреодолимой. Просторные комнаты оставались пусты, а хотелось удобства и функциональности.

Раз я теперь живу в Шааде, то стоит сделать этот замок уютным домом.

Для себя и дочки!

– Я думаю, – осторожно начала, когда девочка уплетала на завтрак вареники с ягодами, – что поспешила отказаться от твоей помощи. Пожалуйста, покажи, где много металла.

Из руки малышки выпала ложка, глаза стали огромными.

– Правда?

– Ой, что будет, – выронив изо рта вареник, присел в испуге кот.

Но я уже не поддалась. Кивнула Аните:

– Да.

– Тогда идём прямо сейчас! – вскочила она и, схватив меня за руку, потащила к выходу из импровизированной столовой.

Пока всё, чего я добилась, – приличный камин в строгом стиле и прямоугольный стол, невесть каким чудом оставшийся при всех четырёх ножках. В помещении, где я нашла это чудо, было ещё четыре почти целых стула, но все они пришли в окончательную негодность на полевых испытаниях.

Первый пал смертью храбрых, когда Анита попыталась выдать магию, обратную разрушительной. Глядя на пепел, я поняла: малышка неспособна что-то создать. Как и все нормальные дети, она несла в себе лишь любознательное крушение всему окружающему.

Второй приказал долго жить, когда за дело принялся Януарий Второй.

В принципе, я предполагала, что волшебный лазер способен лишь жечь дерево, но попытка не пытка.

Третий, поддавшись всеобщему настроению, разрубил на щепки Офигейро…

Я не стала огорчать графа, что результат неудачных опытов не был их целью.

На последний решил водрузиться Вальдемар…

Кажется, кота надо меньше кормить.

Так получилось, что у нас был прекрасный стол, вполне вписывающийся в стиль хай-тек, но приходилось есть стоя. Да и с кроватями пока был нерешённый вопрос. Мне нравилось засыпать на ароматном сеновале. Обнимая малышку и слушая тарахтение сытого кота, я проваливалась в сон мгновенно… Лишь бы ночью не открывать глаз, чтобы не вздрагивать при виде вечно бодрствующего Януария.

А последнего не удавалось.

Если в моём мире сны про страшных чудовищ, поджидающих меня в темноте, лишь тревожили меня, то сейчас они стали навязчивыми кошмарами Мне не снилось ничего, кроме ожидания, что вот-вот из мрака выскочит нечто ужасное. Что именно? Я и сама не могла сказать. И лишь спасительный огонь защищал меня от монстров.

– Пришли, – отпустив мою руку, сообщила девочка.

Я огляделась в большом помещении с высокими потолками и многочисленными арками. В каждой навеки застыл рыцарь – точная копия Офигейро. За одним исключением – все они были в шлемах.

Я уныло вздохнула: и это металл? Лишь жалкая горстка старых ржавых доспехов. К тому же Вальдемар как-то странно на них поглядывал. Я осторожно поинтересовалась:

– А это безопасно? Их можно брать?

– Конечно! – закивала она, а кот молча замотал головой. Анита топнула: – Я здесь хозяйка! – И повернулась ко мне. – Они же пригодятся?

Я хотела ответить, что нет, но, глядя в лучистые глаза девочки, не сумела сказать правду. Улыбнулась ей и поделилась воспоминанием:

– Знаешь, как-то давно-давно моя бабуля учила меня шить лоскутное одеяло.

– Одеяло? – удивилась девочка. – Что это?

– А здесь не бывает холодно? – ответила я вопросом. И тут же отвлеклась: – Не важно. Суть в том, что нужно сделать что-то большое из маленьких кусочков. Если этих рыцарей разобрать на запчасти, постараться выпрямить детали, а потом подключить наш домашний лазер…

Я оглянулась и посмотрела на Януария Второго, который вороном кружил над нами.

– …То, возможно, получится из этого ржавого антиквариата сделать нечто грандиозное и стильное.

– И какой смертник будет разбирать этих? – держась рядом с Офигейро, с испуганным любопытством уточнил кот.

– Наш славный рыцарь, разумеется, – уверенно заявила я, и безголовый попятился. Я торопливо добавила: – Ведь для начала мы сделаем тебе новый ящик… То есть стильный гроб!

Офигейро замер и, тяжело вздохнув, медленно повернулся в сторону красиво развешенной груды доспехов. Замахнувшись топором, неторопливо пошёл на ближайшего.

Ох, зря я не послушала интуицию. И кота!

Глава 13. Миром правит металл

Первый же удар топора нашего безголового рыцаря вызвал такой шум, что я едва не оглохла.

В моём мире есть ряд неприятных звуков. Например, в детстве у меня каждый раз волоски на руках приподнимались, когда учительница увлечённо выписывала на доске доказательство теоремы. Или звук перфоратора, который работал для нас будильником каждое субботнее утро… Но страшнее всего была «серенада» Витьки из соседнего подъезда, который решил таким образом признаться мне в любви.

Так вот, звон, который заполонил подвал, был в разы ужаснее всех вышеперечисленных кошмаров вместе взятых. Будто внутри рыцаря зазвучал оркестр, причём каждый инструмент играл свою мелодию… И это передавалось через усилитель, а мы стояли как раз у огромной колонки.

Я испуганно оглянулась на девочку, но Анита, прижав ладошки к ушам, весело хохотала. Вальдемар же вжался в пол и изобразил кошачий обморок. Когда стало тихо, я, мотая головой, попыталась справиться с временной глухотой и громко спросила:

– Что это было?

– Поющий металл, – с энтузиазмом пояснила девочка и обвела рукой ряд рыцарей. – Он шумный, зато его много!

– Боюсь, мои барабанные перепонки не выдержат разборки и одного комплекта доспехов, – проворчала я.

– А я предупреждал, – приоткрыв один глаз, проворчал кот.

– Если это можно так назвать, – уже приходя в себя, хмыкнула я и поинтересовалась: – Если ты знал, что всё так будет, зачем увязался за нами? Остался бы наверху с Януарием…

– И пропустил бы самое интересное? – перебив меня, возмутилось животное. – Ни за что! Видела бы ты своё лицо! Ну что, не передумала делать ящик для Офигейро?

Рыцарь, который ждал моей команды, чтобы продолжить экзекуцию, быстро обернулся. Я всем сердцем ощутила его панику. И помотала головой.

– Нет, не передумала.

Но когда граф радостно занёс свой топор, остановила:

– Погоди.

Приблизилась к одному из рыцарей и, подхватив с пола камешек, простучала кирасе знакомую с детства мелодию. Как ни странно, шума не возникло, а звук, который издавали доспехи, поразил объёмом и был приятен на слух.

«Это же магический мир, – увещевала я себя. – И если уж кот болтлив, как говорящий попугай, то и железо может петь. И главное – слушать».

Набрав в грудь побольше воздуха, я выпалила:

– Уважаемый металл, прошу не мешать нам неприятными звуками. Мы ломаем эти доспехи не потому, что собираемся выбросить их на свалку, а хотим создать новые красивые вещи. И они не будут пылиться в подвалах! Неужели вам самому не хочется быть на свету и играть красивые мелодии для жителей этого чудесного замка?

Замолчав, я задержала дыхание. Переживала, что девочка решит, что «мама» не в себе. Ещё ждала ехидных замечаний от кота, но никто и слова не сказал. Тогда я обернулась к Офигейро и махнула:

– Дубль два!.. То есть приступай.

Граф замахнулся огромным топором и обрушил его на доспехи. Скрежет, который издал поющий металл, можно было назвать тихим. Кажется, моя тирада сработала!

– А ты ничего, неприкаянная душа! – восхитился кот. – Находчивая!

– Помни об этом, когда без спроса будешь таскать вареники, – шутливо погрозила ему пальцем. – Найду в любом закутке замка!

– Подумаешь, добавки захотелось, – пробурчал Вальдемар. – Жадная какая душа…

– Не жадная, а экономная, – вручая коту плоский камушек, возразила я. – А теперь бери вот эту железяку и сделай её плоской.

– Как? – изумился кот. – Я не обладаю магией!

– Зато я могу! – воскликнула Анита и прыгнула на выгнутый кусок металла.

– Стой! – зная, как сильна магия девочки, вскрикнула я.

Но было уже поздно. Малышка с размаху наступила на пластину. Она и правда стала плоской… И намертво впаянной в пол.

– Ой, – стушевалась девочка и, присев, попыталась оторвать результат своей неуёмной деятельности от камня. Виновато посмотрела на меня снизу вверх. – Я не хотела… Так получилось!

– Неплохо, кстати, получилось, – раздумывая, как я могу это использовать в ремонте, тихо заметила я и улыбнулась. – Ничего страшного. Граф вырубит этот кусок вместе со слоем камня. А ты постарайся сделать то же самое, но осторожнее. Как бы не кричи, а прошепчи… Но магией.

Анита радостно закивала и увлечённо принялась за работу.

Когда граф, вздыхая, выковыривал из пола третью пластину, я поняла, что дело провалено. Но сдаваться не собиралась.

– Стоп, – хлопнула в ладоши. – Переносим всю эту груду железа в большой зал.

Подключив к транспортировке призрака, я постаралась не обращать внимания на мурашки, периодически пробегающие по спине при виде плавно двигающихся по опустевшим коридорам замка доспехов.

– Анита, – позвала я девочку, когда груда металла лежала в самом большом зале. – Приступай, малышка. Всё в твоих руках… То есть ногах!

– Правда можно? – обрадовалась та.

И с визгом бросилась к доспехам. Вальдемар прижал уши и забрался на Офигейро… Рыцарь с головой кота напомнил мне картину художника из моего мира, и я подумала, что этот человек, может, тоже некогда посетил Шаад.

Но через несколько секунд мне стало не до воспоминаний. Анита воодушевлённо усеивала камень железными плитками, и уже скоро весь пол сверкал металлом. Я прищурилась и, рисуя в голове дизайн, погрузилась в размышления:

– Надо покрасить стены… Точно! Краску достанем из книги. А ещё нужно стекло для окон. Только где его взять?.. Придумала! Из него же сделаю обеденный стол, а ножками к нему послужат части доспехов! Будет забавно…

Меня отвлекла приятная музыка.

Я подняла взгляд и опешила при виде девочки, вальсирующей с Януарием Вторым. Призрак вёл осторожно и умело, а Анита радостно смеялась. Металлический пол, которого касались её ноги, издавал нежную мелодию.

И лишь Офигейро тяжело вздыхал – музыкального гроба ему так и не получилось.

Глава 14. Мебель мечты

На следующее утро я спустилась в подвал. Здесь стало легче дышать после того, как мы вынесли мусор и перебрали запасы, но я понимала: освоена лишь малая часть подземелий. Что ещё, кроме поющих доспехов, хранят эти запутанные ходы? И не встречу ли я жуткого монстра?

Кот говорил, что магический гнус пытается проникнуть в Шаад извне… Что бы это ни значило, ясно одно: внутри замка эти жуткие существа не появятся.

Наверное…

Из-за угла вылетело нечто, сверкнули алые глаза.

Я схватилась за грудь, из которой только что едва не выпрыгнуло сердце.

– Януарий Второй! – проговорила сердито. – Сколько раз можно вас просить не появляться неожиданно! Мне тут даже валерьянки негде взять!

Призрак как-то поник, даже глаза потускнели, и я вздохнула:

– Я понимаю, что привычки менять трудно, но прошу поберечь мою нервную систему. Я из другого мира, к чудесам только-только начинаю привыкать, а с жутким гнусом так и вообще невозможно смириться! У меня в голове не укладывается, как маленькая девочка живёт в такой опасности… С другой стороны, а что ещё остаётся? Эх!

Януарий протянул мне уже знакомый жёлтый цветок с пушистыми тычинками, и я благодарно улыбнулась:

– Где вы их достаёте? Может, покажете, где растут эти чудесные цветы?

«Заодно прогуляюсь по окрестностям. Может, что-то полезное увижу. И под присмотром нашего призрачного лазера не страшно», – добавила про себя.

Сейчас же, освещая ящики волшебным цветком, искала то, что видела не так давно.

– Вот она! – выудила один из тканевых мешочков.

Призрак вопросительно округлил глаза. Я уже поняла, что говорить он может, но не сильно желает. За всё время Януарий произнёс всего две или три фразы. Возможно, ему тяжело это делать. Поэтому я щёлкнула по находке и пояснила:

– Сода! А теперь мне нужны ваши волшебные навыки, господин призрак. Вы мне поможете?

Он радостно закружил над моей головой. Я же надеялась на успех эксперимента, хоть и сильно сомневалась в нём. Это было не только сложно, но и опасно, поэтому я поднялась на рассвете и, стараясь не будить ребёнка, тихонько выскользнула с сеновала, где мы проводили ночи.

– Надо проверить, кварцевый ли песок у озера, – шагая по тропинке, рассказывала Януарию. – Или даже если не кварцевый… Вдруг мой план сработает? Я уже столько чудес здесь видела, что пришла к выводу: не попробуешь – не узнаешь.

Мы спустились к воде, и я присела на корточки. Подхватила горсть тёплого песка и пропустила сверкающие струйки сквозь пальцы.

– Удастся ли нагреть его вашим волшебством до состояния, какое бывает при извержении вулкана? – засомневалась я. – Сода поможет расплавить кварц при меньшей температуре, но всё равно это очень опасно. Януарий, давайте осторожно проведём эксперимент и вернёмся?

Призрак сделал круг восторга и завис в нетерпении. Я же выкопала ямку и, смешав внутри неё соду с сухим песком, отошла на несколько шагов. Януарий выпустил алый луч из своих жутких глаз…

– А что это вы тут задумали? – будто из ниоткуда возник кот.

Я схватила его и оттащила подальше, но тут похолодела, услышав:

– Мама! Я проснулась, а тебя нет… Ой, что это? Я помогу!

– Анита, нет! – вскричала я, но девочка уже выпустила искру магии.

Я бросилась к ней и, свалив на землю, закрыла собой. Но ожидаемого взрыва не последовало. Лишь раздался ор придавленного кота:

– Спасите-помогите! Ой… Мя-а-ау!

– Простите, ваше котейшество, – освободила я его и положила Аните ладони на плечи. – Детка, это опасно…

Осеклась, когда увидела не по годам серьёзный взгляд этой малышки, и вспомнила, что эта маленькая девочка давала отпор жутким тварям. Анита же кивнула мне за спину:

– Зато как красиво получилось!

Я обернулась и обомлела при виде огромного стеклянного шара, над которым наматывал круги почёта наш великолепный стрелок. Поднявшись, я приблизилась к прозрачному произведению двух магий и даже присвистнула от восторга.

– Святые пингвинята! Это просто невероятно! Смотрите, шар чуть приплюснут, вверху почти ровная поверхность. Получился бы отличный стол, и ножек не надо.

– Так в чём дело? – Спросив это, Вальдемар запрыгнул на стеклянный шар и важно прошёлся по нему.

Мне показалось, что я услышала хруст.

– Осторожно! – Схватив кота, стащила со «стола». – Стекло же хрупкое!

– Смотрите, Офигейро бежит! – смиренно обвиснув в моих руках, заметил кот. – Переживает, что без него замок разрушим… Ох, споткнулся безголовый. Красиво кувыркается!

– Пригнись! – крикнула я, заметив, как из руки рыцаря вылетел топор.

Оружие, перевернувшись в воздухе, упало прямиком на случайно получившийся шедевр, и я зажмурилась, ожидая услышать звон разбитого стекла. Но топор, чиркнув по поверхности «стола», упал в песок.

– Крепкий! – обрадовалась Анита и забралась на будто приплюснутый с двух сторон прозрачный шар.

Кот выскользнул из моей хватки и присоединился к девочке.

– Невероятно, – наблюдая, как эти двое скатываются с пузатых боков, прошептала я. И, подумав, добавила: – И практично! Стол есть, нужны стулья в стиль. Да и крышу в башне можно заменить таким вот куполом… Януарий, оно тяжёлое?

Призрак, распластавшись на «столе» медузой, аккуратно приподнял его над землёй. Анита запрыгала на месте и, хлопая в ладоши, попросила:

– Можно ещё попробовать? – Остановилась и сложила бровки домиком. – Ну пожалуйста!

– Ты и Вальдемара уговоришь, – рассмеялась я.

– Это факт! – важно подтвердил кот.

Я волновалась за девочку и старалась, чтобы она держалась от расплавленного песка как можно дальше, но она постоянно напоминала, что «уже большая», и доказывала это, проявляя осторожность.

Раскрасневшиеся от жара, растрёпанные, мы побежали купаться после первой же «табуретки». Плескались вдвоём и весело брызгали друг друга: я – как могла, а Анита заворачивала меня в волшебное кружево из сверкающих на солнце капель.

Впервые я подумала, что в этом мире стала намного счастливее, чем была в своём.

– А теперь обедать! – объявила я и помахала ожидающему нас на берегу Офигейро. – Наколите дров, граф!

Мне хотелось разнообразить меню девочки, и сегодня я решила приготовить гречневую кашу на костре. Получилась похлёбка, но и она очень понравилась малышке… А ещё больше коту. Вальдемар с урчанием вылизывал котёл, шипя на каждого, кто подходил ближе чем на пару шагов.

– Тогда твоя очередь мыть посуду, – нашлась Анита и потянула меня к замку. – Идём, покажу кое-что интересное!

Ну как устоять против такого предложения? Я с улыбкой последовала за девочкой в комнату, которую мы определили как столовую. Стеклянный «стол» уже стоял посредине – Януарий Второй постарался на славу! Призрак воспользовался дырой в крыше и внёс новую мебель через неё. Стол прекрасно вписался и был похож на большой плоский валун… Только абсолютно прозрачный и с почти идеально ровной поверхностью.

Но не это меня поразило.

Внутри что-то мерцало!

Я приблизилась и с изумлением посмотрела на сиреневатый огонёк, пробегающий по внутренней стороне стеклянной стенки.

– Нравится? – с довольным видом поинтересовалась Анита.

– Очень, – боясь спугнуть удивительное видение, прошептала я.

Было похоже на часть моего дипломного проекта, только там был электрический камин в огнеупорном стекле, а здесь – сказочная красота! Фиолетовое пламя плясало, играя язычками от розового до глубокого аметистового оттенка, а магическое стекло так и оставалось холодным.

– Если сегодня постараемся и доделаем табуретки, – улыбнулась я крошке, – то завтракать будем уже в нашей новой столовой.

– Ура! – обняла она меня.

«И если не пойдёт дождь», – глянув вверх, вздохнула я про себя.

В Шааде пока было тепло и сухо, но на небе сгущались тучи, и дальше откладывать решение вопроса с крышей было нельзя.

За этот продуктивный, но очень нелёгкий день Анита так устала, что уснула на берегу. Я отнесла девочку и уложила её на сеновале. Поглаживая взъерошившиеся волосы малышки, перебирала варианты, как можно отремонтировать лестницу…

Оглядевшись в полной темноте, я поняла, что не заметила, как заснула. Долгие годы преследовавший меня кошмар, в котором вот-вот прорвётся некто очень страшный, снова пришёл ко мне.

В панике я начала озираться в поисках огонька. Он всегда спасал меня, отгоняя злую тьму, но сейчас я нигде не видела спасительного пламени. И это пугало сильнее, чем жуткая опасность.

Заметив тонкие, почти призрачные всполохи света, я побежала к ним. Надеясь, что это мой огонь, пробиралась через какие-то преграды. Падала и, поднимаясь, снова бежала на свет…

И резко проснулась.

С трудом утихомиривая сумасшедше колотящееся сердце, пыталась перевести дыхание. Осторожно отодвинулась от Аниты, чтобы не испугать девочку. Но тут же столкнулась взглядом с грязным косматым мужчиной.

– Ты ещё кто? – зло спросил он.

Ещё находясь под воздействием кошмара, я испуганно пискнула и, нащупав в сене какую-то палку, со всех сил огрела незнакомца по голове.

Глава 15. Возвращение блудного папы

– Это мой папа.

Анита сказала это давно, но её слова до сих пор звучали у меня в ушах. Я находилась в таком шоке, что не могла ни извиниться, ни что-то предпринять. Я же девочку сиротой посчитала! Маугли из волшебного мира. Которой приходится бороться с жуткими монстрами за выживание. И в помощниках у неё лишь безголовый рыцарь, болтливый кот и лазерное привидение.

А оно вон как оказалось.

Папа.

Девочка стояла рядом и тоже смотрела на бесчувственного мужчину.

– Хороший удар, – проговорила она.

– Прости, – всё-таки выдавила я.

– Я похвалила тебя, – искоса глянула она. – Мало кто может уложить самого великого Устина!

– Устин, – прошептала я имя отца моей приёмной дочки. – Вот и познакомились.

Оцепенение спало мгновенно, и я быстро опустилась на колени. Проверила пульс пострадавшего, ощупала голову. Хорошая шишка! Качественная… Но рано или поздно мужчина очнётся. И что тогда?!

– Но почему ты мрачнела каждый раз, когда я пыталась спросить о родителях? – удивлённо посмотрела я на малышку. – Отчего у тебя глаза были на мокром месте?.. Не то. Зачем тебе я?!

– Я думала, он уже никогда не вернётся, – виновато улыбнулась она и дотронулась до моих волос. – А ты… Ты нужна мне! Я всегда хотела маму! И мне с тобой хорошо… – Она вдруг порывисто обвила руками мою шею. – Не бросай меня!

Я машинально прижала к себе ребёнка и пообещала:

– Да ни за что.

Глянула на Устина и нахмурилась. Оставить милую девочку на отца, который бросает дочь и уходит в закат?

Не дождётся!

Мало того, нам и без него прекрасно жилось.

Да, я не обладаю магией, но потихоньку бы справилась и с ремонтом, и с огородом, да и окрестности бы обошла. И от гнуса этого магического научилась бы отбиваться. Ради дочки!

Я поднялась и отряхнула колени. Платье на мне ужасное, всё в пятнах и с разрезами. Не хотелось бы в таком наряде перед мужчиной появиться…

Стоп. Это не мужчина. Лицо мужского пола, которое бросило дочь на растерзание жутким монстрам, а само где-то развлекалось… Нет. Нехорошо строить догадки, я и так уже окружила себя и Аниту домыслами. Надо выяснить у малышки, как всё произошло.

Чтобы было чем оперировать в серьёзном разговоре с этим… перебежчиком!

– Поможешь мне в огороде? – с улыбкой предложила девочке.

– Пошли скорее! – воссияло это неугомонное и неутомимое сокровище.

Я отметила, что она не очень переживает за отца, но снова осадила себя, запретив пока делать выводы. Нужно помнить, что девочка считает своего отца сильным и непобедимым.

Я повела крошку к выходу, но остановилась.

Закрыв глаза, прошептала:

– Святые пингвинята…

Посмотрела на девочку и подтолкнула к выходу:

– Иди пока возьми поющие культяпки, а я скоро.

Развернувшись, вернулась к мужчине и, подхватив его за плечи, поволокла к куче сена. Уложив, вытерла со лба пот и проворчала:

– Где бы ни летал этот кукух, питался явно не картошкой фри! Жаль, не умею игнорировать призывы совести к первой медицинской помощи…

Отвязала с шеи платок, который надевала на огороде. Платком это было назвать трудно, – просто треугольный лоскут, – но выбора не было. Намочив его в кувшине с водой, которую приготовила на случай, если ночью захочется пить, приложила к шишке. Отряхнув руки, с чувством выполненного долга вышла в залитый солнцем двор.

Анита уже копалась на небольшом огороженном участке. Девочка помахала мне маленькой культяпкой. Одной из двух, которые удалось сделать из куска поющего металла. Не зря же граф Офигейро выбивал его из пола подвала! Освободив пластину от остатков камня, я попросила Януария разрезать почти идеальный треугольник на две части.

А сгибал их рыцарь… Под моим чутким руководством.

Он точно заслужил себе новый гроб! Или хотя бы заглушку на место, где должна быть голова, а то каждый вечер приходится вынимать из него мусор. Интересно, как бы безголовый рыцарь отнёсся к крышке из поющего металла? Практически плеер другого мира!

Подхватив с земли вторую культяпку, я не отказала себе в удовольствии легонько стукнуть ею об инструмент Аниты. Раздалась приятная мелодия, будто заиграл уникальный оркестр, состоящий исключительно из металлических треугольников. Звонкий и вибрирующий звук поднимал настроение так, что хотелось петь.

Я принялась мурлыкать первую вспомнившуюся песенку, а Анита подпевала мне, не зная слов, «пам-пам». И нам было весело работать вместе!

Зачем вернулся тот человек?

Вздохнув, я всё же приступила к разговору:

– Почему ты думала, что папа не вернётся? Он это сказал?

– Нет, – помотала она головой и вытерла рукавом нос. – Но… Его не было очень долго! Поэтому я начала искать маму.

У меня слёзы к глазам подступили, но я постаралась успокоиться. Не время поддаваться эмоциям.

– И как долго его не было?

– Три, пять… – начала загибать пальцы девочка. Я же рыхлила землю и нетерпеливо посматривала на неё. Анита махнула кулачком: – Точно! Пять месяцев.

Я промолчала, сдерживая резкие слова. Бросить малышку одну почти на полгода! Да его родительских прав надо лишить!

Нет, сначала нужно выяснить, что случилось. Может, есть смягчающие обстоятельства?

«Да какие могут быть обстоятельства? – возмущалась про себя. – Даже если не мог вернуться сам, нужно было послать кого-нибудь присмотреть за ребёнком!»

– А ты знаешь, куда он уходил? – всё же спросила у малышки.

Она как-то странно на меня глянула и принялась активнее мотыжить землю.

Снова играем в молчанку? Ну уж нет. Больше я на это не куплюсь. Девочка что-то знает, но говорить об этом ей неприятно или страшно. Если так, мне тем более стоит знать!

– Анита, – мягко позвала я.

Но она поднялась и, увидев нежащегося на солнышке Вальдемара, побежала к нему.

Я же осталась и, сажая клубни проросшей картошки в подготовленную землю, размышляла, каким образом я могу узнать то, что меня интересует. Не говорит дочь – спросим у папы!

Выпрямившись, я размяла ноющую поясницу. Подлетел Януарий, и я вымыла руки под струёй воды, льющейся из удерживаемого им кувшина. Поблагодарив довольное привидение, решительно пошла к сеновалу.

Если не впал в кому, то горе-отец должен был уже прийти в себя.

Вот только внутри было пусто.

Глава 16. Между двух огней

Я внимательно осмотрела место, где лежал ночной визитёр, заглянула за тюки с сеном. Не обнаружив мужчину, посмотрела на кружившее надо мной привидение.

– Януарий Второй, вы, случайно, не видели, куда делся великий Устин?

Призрак завис на месте, глаза его потухли, но тут же полыхнули ярко-алым. Я прищурилась.

– Говорите. Вижу, что вам что-то известно.

– Ревнос-с-с-сть, – прошипело сероватое облачко и гордо вылетело через окно.

– Что он имел в виду? – озадачилась я.

– Януарий ревнует тебя к Устину, – услышала я ленивый ответ кота. – Уверен, что теперь ты на привидение и не взглянешь. Ведь рядом такой потрясающий мужчина!

Я обернулась к Вальдемару и выгнула бровь:

– Где ты мужчину увидел? Ночью к нам на сеновал ворвался человек, больше похожий на бандита! Видел бы ты его! Злые глаза, лицо чёрное, волосы всклочены… Да его в кино бы взяли на роль злодея, и гримировать не надо! И имечко соответствующее. Устин! Великий и ужасный? Вы серьёзно?

– Моё имя вам кажется шуткой?

Голос прозвучал грозно, но я не спешила оборачиваться. Сначала глубоко вдохнула и медленно выпустила из лёгких воздух, чтобы усмирить клубящийся в груди гнев. Где-то рядом малышка, нехорошо устраивать ссору на глазах у дочери. Надо сохранять спокойствие, говорить ровно и негромко, чтобы не испугать ребёнка.

В конце концов, теперь я её мама. Процедила:

– Оно под стать вашему неряшливому виду.

Для начала стоит сказать этой кукушке мужского пола, что о детях принято заботиться, разнообразно кормить и оберегать от опасностей, а не бросать на магического гнуса и картошку фри. Как малышка не заболела, питаясь так столько времени, ума не приложу. О монстрах вообще старалась не думать. Но в том, что они существуют, сомнений не было.

Оглянувшись, я собиралась выпалить всё это блудному папаше, но слова застряли у меня в горле при виде высокого мужчины в простых холщовых брюках. Рубашки на нём не было, а обнажённый торс поражал рельефностью мышц. Устин промокал полотенцем чистые влажные волосы и смотрел на меня с усмешкой.

– Если верить вашей теории, то вас зовут… Маффин?

Я машинально опустила голову и отряхнула с платья прилипшую на огороде землю. Поймав ироничный взгляд мужчины, попыталась пригладить растрепавшиеся волосы. Да, выгляжу я тем ещё пугалом…

Щёки опалило жаром, но я снова выпрямилась и решительно посмотрела на мужчину.

– Моё имя София. Я – мама Аниты.

– Её мать звали Джейн, – помрачнел Устин. Закинув полотенце на плечо, он развернулся и вышел на улицу.

Я встрепенулась и поспешила следом.

– Что значит «звали»? Постойте! Анита ничего не рассказывала мне о родителях…

– Оно и видно, – покосившись на меня, хмыкнул он. – Судя по радушному приёму.

И дотронулся до места, где была шишка.

– Извините, – смутилась я и тряхнула волосами. – Вы испугали меня! Я думала, у малышки никого, а тут вы, да ещё такой страшный!

– Вы тоже не королева красоты, – отрезал он.

– Сколько в вас такта! – возмутилась я.

– Сколько и в вас, – парировал он и позвал дочь: – Анита, где шляпа?

– Вон там, пап! – отозвалась девочка и указала на крыльцо.

Я увидела в другой её руке цветы и громко напомнила:

– Нитка, ты помнишь, что фри – это плохо?

– Да, мам, – помахала она букетом.

– Мою дочь зовут Анита, – сухо поправил Устин.

– Я сейчас приготовлю лапшу, – проигнорировав его, пообещала я девочке. А потом обернулась и сурово прищурилась. – Только попробуйте снова сунуть ей эту гадость!

Он выгнул бровь и, усмехнувшись, молча направился прочь. Я же посмотрела ему в спину и, стараясь держать себя в руках, прошептала:

– Придётся сделать три порции.

Спустившись в подвал, взяла приготовленное с утра тесто. Раскатав его на плоском камне, нарезала лапшу. Когда вода в котле вскипела, аккуратно закинула светлые полоски. Добавила пряных трав и осторожно помешала.

Ожидала, что мужчина вернётся. Возможно, спросит, чем помочь… Не по уши же он отмороженный! Но Устин не почтил меня своим вниманием. Аниты тоже не было видно. Возможно, папа и дочь разговаривают. Я не хотела мешать воссоединению, ведь, что бы я ни думала о горе-родителе, он всё же папа. Но и отступать не собиралась. Я позабочусь о девочке!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.